

Совет Безопасности

Шестьдесят седьмой год

Предварительный отчет

6789-е заседание

Среда, 20 июня 2012 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель: г-н Ли Баодун (Китай)

Члены:

Азербайджан	г-н Мехдиев
Колумбия	г-н Алсате
Франция	г-н Аро
Германия	г-н Бергер
Гватемала	г-н Росенталь
Индия	г-н Винай Кумар
Марокко	г-н Лулишки
Пакистан	г-н Харун
Португалия	г-н Кабрал
Российская Федерация	г-н Жуков
Южная Африка	г-н Лахер
Того	г-н Менан
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Тейтем
Соединенные Штаты Америки	г-жа Райс

Повестка дня

Операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-506).

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира

Председатель (*говорит по-китайски*): На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира г-на Эрве Ладсуса; командующего силами Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго генерал-лейтенанта Чандера Пракаша; командующего Временными силами Организации Объединенных Наций в Ливане генерал-майора Паоло Серру; Командующего Силами Миссии Организации Объединенных Наций в Республике Южный Судан генерал-майора Мозеса Бисонга Оби и командующего силами Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Гаити генерал-майора Фернанду Родригиша Гуларта.

Я хотел бы также приветствовать остальных командующих силами и главных военных наблюдателей, присутствующих сегодня в зале Совета.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня.

Я предоставляю слово г-ну Ладсусу.

Г-н Ладсус (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас за то, что Вы предоставили членам Совета возможность провести интерактивный диалог со всеми нашими командующими силами. На этой неделе, как и в предыдущие годы, они провели ряд совещаний — в этом году они провели уже 10 совещаний — в рамках ежегодной конференции руководителей военных компонентов наших 17 операций по поддержанию мира. Я считаю, что их обсуждения на этой неделе были очень полезны. Это уже третий раз, когда они выступают в Совете Безопасности и принимают участие в таком диалоге.

Я хотел бы отметить, что в этом году мы пригласили также генерал-лейтенанта Гутти, командующего силами Миссии Африканского союза в Сомали. Это объясняется тем, что мы очень тесно сотрудничаем с этими силами Африканского союза.

Больше мне добавить нечего. Я считаю, что было бы полезным, если бы командующие — с Вашего, г-н Председатель, позволения — поочередно представились, чтобы мы все знали, кто есть кто. Четверо из них выступят с краткими заявлениями по вопросам, которые, на мой взгляд, будут Совету интересны. Разумеется, когда наступит время интерактивного диалога, все они будут готовы ответить на любые вопросы членов Совета. Безусловно, главный военный советник генерал-лейтенант Бабакар Гай не нуждается в представлении и хорошо известен всем.

Я лишь хотел бы добавить, что все это выдающиеся офицеры, выполняющие чрезвычайно важными задачи и пользующиеся моим полным доверием. Я горжусь тем, что ежедневно работаю в контакте с ними.

Председатель (*говорит по-китайски*): Я благодарю г-на Ладсуса за его заявление и предложение, чтобы командующие силами представились.

По приглашению Председателя командующие силами операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира представляются членам Совета.

Председатель (*говорит по-китайски*): Я благодарю всех командующих силами и главных военных наблюдателей за то, что они представились членам Совета. От имени Совета я приветствую их на нашем заседании.

Я предоставляю слово генерал-лейтенанту Пракашу.

Генерал-лейтенант Пракаш (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы, пользуясь возможностью, поблагодарить Вас за поддержку, оказываемую мужчинам и женщинам в форме, которые гордо несут службу под флагом Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго. Я благодарю Вас также за предоставленную мне возможность выступить в Совете на тему необходимости создания системы оценки и поддержки единых военных стандартов в операциях по поддержанию мира во избежание невыполнения своих функций частями и подразделениями.

Свое выступление на эту тему я разбил на три части: что собой представляет данный вопрос, какие проблемы следует решать и что уже делается в этой связи, а также что еще можно сделать.

Что касается первой части, то есть вопроса о том, почему этой проблемой необходимо заниматься, то членам Совета хорошо известно о том, что силовой компонент миссии, учрежденной на основании главы VII, состоит из войск, собранных из различных регионов мира и имеющих разную военную направленность. Эти войска располагают различными видами техники и вооружений, и на родине их учат придерживаться своих национальных доктрин и целей. Этот вопрос еще больше усложняется культурными и языковыми различиями, а иногда и различиями в восприятии их службы исходя из национальных ожиданий.

Некоторые могут сказать, что в этом нет ничего нового и что силы Организации Объединенных Наций до сих пор справлялись со своей задачей, несмотря на эти сложности. Однако необходимо также подчеркнуть, что со временем деятельность по поддержанию мира приобретает все более сложный характер и становится объектом все более пристального внимания. Таким образом, способность нивелировать различия и недочеты, которые я только что обозначил, все в большей степени ослабевает. Когда мы говорим о миссиях в Демократической Республике Конго, Южном Судане и Дарфуре, то совершенно очевидно, что сейчас военная деятельность по поддержанию мира сама по себе является вполне конкретным и ответственным делом, особенно в том что касается первоочередной задачи согласно мандату — защиты гражданских лиц.

Сейчас я перехожу к вопросу о том, что предпринимается в этой связи. Департамент операций по поддержанию мира и страны, предоставляющие войска, уже наладили процесс осуществления процедур до развертывания, подписания меморандумов о взаимопонимании, установления учебных стандартов и выработки концепций операций. Это дополняется учебными материалами, стандартными оперативными процедурами и руководствами, издаваемыми Управлением по военным вопросам, миссиями и даже самими странами, предоставляющими войска.

Несмотря на все это, мы при выполнении наших задач на местах по-прежнему сталкиваемся с некоторыми ситуациями и проблемами, которые говорят о необходимости принятия дополнительных мер. Например, для защиты гражданских лиц требуется, чтобы силовой компонент был очень гибким и маневренным и чтобы он мог действовать на труднопроходимой местности и в рискованных и крайне сложных условиях. Не все контингенты оказываются способны

эффективно действовать в таких условиях, что может быть связано с их подготовкой, оснащением, а иногда даже и психологическим состоянием. Некоторые миротворцы до сих пор прибывают на место службы с таким настроем, что поддержание мира — это несложная оперативная командировка.

Мы, сотрудники Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК), по-прежнему считаем, что когда речь идет о защите гражданских лиц, которым угрожает неминуемая опасность, участники современной деятельности по поддержанию мира должны одновременно выступать в двух ипостасях: это должны быть солдаты, способные к быстрым и решительным действиям, и чуткие, внимательные люди, способные помочь уязвимому гражданскому населению в рамках своей оперативной ответственности. Традиционное обучение офицеров и солдат, направляемых в состав миссий, не дает им всех навыков, знаний, а иногда и психологической подготовки, необходимых для действий в таком широком диапазоне.

Здесь я хотел бы напомнить о заявлении в последней публикации Департамента операций по поддержанию мира, в котором говорится, что «деятельность Организации Объединенных Наций по поддержанию мира носит политический характер». Поэтому создание системы, которая готовила бы наших молодых миротворцев — мужчин и женщин — для работы в таких сложных условиях, — это реальная задача современной деятельности по поддержанию мира. Что касается того, что еще можно сделать, то я хотел бы внести несколько предложений.

В первую очередь, инициатива Управления по военным вопросам о формировании всех подразделений стран, предоставляющих войска, на основе типового пехотного батальона — это инициатива в правильном направлении, которую мы приветствуем. Приведу членам Совета наглядный пример стандартизации — в состав МООНСДРК входят контингенты, в распоряжении которых имеются различные виды бронетранспортеров, в различных количествах. Мы делаем все возможное для стандартизации наличных запасов, исходя из оперативных потребностей. Это позволяет оптимально использовать наличные запасы принципиально важной техники и экономить столь необходимые финансовые средства, не ставя под угрозу эффективность оперативной деятельности.

Кроме того, нам необходима такая система, которая охватывала бы весь цикл мероприятий — от подготовки, развертывания и до официального увольнения со службы — и занималась бы вопросами, касающимися оперативной деятельности и формирования представления об Организации Объединенных Наций на местах. Хотя некоторые из этих элементов уже существуют, как я уже объяснял ранее, тем не менее, существуют некоторые пробелы, которые необходимо устранить для введения в действие полностью эффективной системы. По моему мнению, этап подготовки и инструктажа до развертывания является наиболее важным. Нам необходимо уделить особое внимание тем вопросам, которые отличают деятельность Организации Объединенных Наций по поддержанию мира согласно главе VII от военных действий. Кроме того, необходимо уделить более серьезное внимание подготовке подразделений, которые ожидают развертывания в районе действия миссии в соответствии со стоящими перед ней конкретными задачами. Если страны, предоставляющие войска, захотят, то миссии могут предоставлять этим подразделениям группы специалистов для проведения инструктажа потенциальных миротворцев с уделением особого внимания их будущим задачам и обязанностям.

Помимо уже существующего форума, имело бы смысл наладить более тесное взаимодействие и связь между теми, кто разрабатывает стратегии и принимает решения в национальных столицах, и миссиями, которым эти столицы предоставляют военным служащим, с тем чтобы и доноры, и получатели были на одной волне, когда дело доходит до понимания требований, трудностей, ограничений и эффективности деятельности подразделений.

Кроме того, контингентам, развернутым в районе действия миссии, необходима система регулярной официальной обратной связи для информирования стран, предоставляющих войска, — разумеется, через постоянные представительства — об оперативной деятельности их контингентов. В МООНСДРК командование силами Миссии проводит проверку боевой готовности, результатами которой вполне можно было бы официально поделиться со странами, предоставляющими войска. Позвольте мне здесь подчеркнуть, что эта обратная связь позволит высказывать замечания по междисциплинарным аспектам деятельности по поддержанию мира, даже включая вопросы, касающиеся связи с общественностью и отношений с населением и гуманитарными организациями в сложных условиях.

Хотя я внес ряд предложений, направленных на общее повышение эффективности подразделений, я думаю, что существует также необходимость привлечь для будущих миссий наиболее опытных руководителей, которые, в идеале, имели бы за плечами хорошую, суровую школу подготовки в рамках операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Для этого необходима строгая и честная система отчетности по персоналу, которая предоставляла бы информацию национальным властям и руководству Организации Объединенных Наций в целях оказания содействия системе отбора, с тем чтобы нужные работники оказывались в нужном месте. Кроме того, исходя из этого требования, можно было бы поощрять страны, предоставляющие контингенты, включать конкретные модули операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в учебные программы колледжей, которые готовят младших и старших офицеров штабов. Это помогло бы офицерам разбираться в различных нюансах и сложных аспектах операций по поддержанию мира, такие как политические и гуманитарные аспекты, что в настоящее время является заметным недостатком среди военных миротворцев.

В заключение я хотел бы отметить, что, хотя я внес ряд предложений в отношении внедрения системы для повышения эффективности деятельности военных компонентов в операциях Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, я не хотел бы, чтобы создавалось впечатление, что нынешняя система не соответствует ожиданиям. Как Командующий силами я горжусь тем, как сегодня выполняют свои задачи военным служащим в рядах МООНСДРК в самых сложных условиях. Впрочем, это характерная черта любых настоящих профессионалов, ведь мы постоянно стремимся к совершенствованию. Именно в этом контексте я представил членам Совета некоторые идеи и предложения.

Председатель (*говорит по-китайски*): Я благодарю генерал-лейтенанта Пракаша за его брифинг.

Я предоставляю слово генерал-майору Серре.

Генерал-майор Серра (*говорит по-английски*): Для меня как главы Миссии и Командующего силами Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане (ВСООНЛ) большая честь иметь возможность выступить сегодня в Совете Безопасности по вопросам руководства сводными силами по выполнению общих оперативных задач. В своем выступлении сначала я

подробно остановлюсь на аспектах сложного мандата ВСООНЛ. Затем я расскажу о некоторых основных проблемах, с которыми сталкиваются сводные силы, о том, как они могут сказываться на осуществлении мандата ВСООНЛ, и о возможных путях их решения. Прежде всего позвольте мне подчеркнуть сложность мандата этой Миссии.

По состоянию на июнь, общая численность военного персонала ВСООНЛ составляла примерно 12 000 военнослужащих из 39 стран, предоставляющих свои контингенты. В состав ВСООНЛ также входит важный, хотя и небольшой, гражданский компонент, включающий в себя порядка 1000 гражданских сотрудников, в том числе примерно 660 гражданских сотрудников, принятых на месте. Кроме того, я могу также рассчитывать на возможности, предоставляемые Группой наблюдателей в Ливане Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия, которая состоит из 48 военных наблюдателей. И военный, и гражданский компоненты тесно взаимодействуют в осуществлении мандата Миссии в соответствии с резолюцией 1701 (2006). Важно также отметить, что, помимо обеспечения тесного сотрудничества между различными компонентами, Силы действуют в тесном взаимодействии с Ливанскими вооруженными силами, совместно проводя в среднем от 10 до 12 процентов оперативных мероприятий ежедневно.

Район операций ВСООНЛ может считаться весьма небольшим — 64 км в ширину и 40 километров в глубину, общей площадью в 1 026 квадратных километров — и граничит на юге и юго-востоке с «голубой линией» протяженностью 120 км. Расположенная на севере страны река Литани и простирающееся на западе вдоль Средиземного моря побережье, протяженностью 34 км, определяют форму района действия. За исключением равнины Тира ландшафт здесь холмистый с чередой крутых холмов и глубоких долин, и поэтому данный район очень трудно контролировать. Район морских операций простирается на 110 морских миль с севера на юг вдоль ливанской береговой линии и примерно на 45 морских миль с востока на запад, составляя в общей сложности 5 000 квадратных миль.

Как известно членам Совета, в настоящее время ВСООНЛ в стремлении обеспечить надлежащую реконфигурацию Миссии для осуществления возложенных на нее задач занимаются выполнением рекомен-

даций стратегического обзора, проведенного Департаментом операций по поддержанию мира во исполнение резолюции 2004 (2011).

В контексте осуществления проведенного в период с 27 ноября по 7 декабря 2011 года исследования военного потенциала ВСООНЛ рассматривают возможность внесения корректировок в свой военный контингент в координации с Департаментом операций по поддержанию мира, с тем чтобы более компактный состав не сказался на боеспособности Сил, обеспечивая при этом сохранение их способности выполнять возложенные на них задачи в соответствии с приоритетами, определенными в стратегическом обзоре.

ВСООНЛ также продолжают тесно взаимодействовать с Ливанскими вооруженными силами посредством стратегического диалога с целью наращивания потенциала Ливанских вооруженных сил, с тем чтобы они взяли на себя выполнение на эффективной и устойчивой основе задачи по осуществлению контроля за обеспечением безопасности в районе действий ВСООНЛ и в ливанских территориальных водах.

Основное внимание по-прежнему уделяется реализации всех этих инициатив в целях продвижения к достижению постоянного прекращения огня.

Теперь я перехожу к конкретным задачам руководства сводными силами при выполнении общих оперативных задач.

Во-первых, я хотел бы поговорить о многонациональном характере ВСООНЛ и некоторых важных уроках, которые мы извлекли в этой связи. Конечно, непросто командовать войсками из 39 различных стран, представляющих разные континенты — Африку, Азию, Европу, Центральную Америку и Южную Америку, и координировать их действия. Но вместе с тем многонациональный характер имеет свои преимущества. Он свидетельствует о согласованных усилиях стран, направленных на обеспечение стабильности на юге Ливана. Для обеспечения взаимодействия в оперативной деятельности и надежного сотрудничества между личным составом важно, чтобы военнослужащие Сил могли общаться друг с другом — в нашем случае на английском языке. Кроме того, те различные знания и подходы, которые военнослужащие привносят из своего прошлого национального, регионального опыта или из опыта участия в многонациональных операциях, проводившихся не под эгидой Организации Объединенных Наций, обычно сказываются на

том, как они решают оперативные задачи. Эта реальность подчеркивает необходимость в создании какого-то общего органа, который занимался бы выработкой доктрин, составлением руководств, разработкой политики и стандартных оперативных процедур. Недавно подготовленное Департаментом операций по поддержанию мира «Стандартное руководство для пехотных батальонов в составе сил Организации Объединенных Наций», — а пехотный батальон является подразделением численностью порядка 750 человек, — служит важным инструментом для стран, предоставляющих войска, как на этапе подготовки развертывания сил, так и в ходе оперативной деятельности.

Во-вторых, при создании многонациональных сил огромное значение имеет подход к мобилизации ресурсов с учетом необходимости обеспечения надлежащего потенциала войск. В контексте ВСООНЛ мы уделяем особое внимание стратегиям, ориентированным не на количество, а на качество. Для обеспечения максимальной эффективности операций необходимо обеспечить возможность взаимозаменяемости боевой техники и снаряжения. Четкие оперативные нормы также помогли бы новым поставщикам войск готовить национальные кадры для службы в рядах ВСООНЛ или для аналогичных операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

Как подчеркивалось в недавно проведенном стратегическом обзоре, третья задача состоит в интеграции гражданского и военного компонентов как внутри Миссии, так и в контексте укрепления согласованности усилий между ВСООНЛ, Специальным координатором Организации Объединенных Наций по Ливану и страновой группой Организации Объединенных Наций. В целях усиления и организационного закрепления взаимосвязи между политическим и военным руководством ВСООНЛ на пост заместителя главы Миссии было назначено гражданское лицо, а также разрабатывается комплексный, интегрированный механизм планирования деятельности Миссии. Для этой цели была создана сводная группа по вопросам планирования Миссии, которой руководит недавно назначенный заместитель главы Миссии.

В-четвертых, многонациональный характер важно учитывать и при формировании сухопутных сил. В настоящее время в состав сухопутных сил ВСООНЛ входят девять маневренных батальонов, семь из которых предоставлены одной страной, а два других можно считать многонациональными; это ирландско-

финский батальон и испанский батальон, в состав которого входит также небольшое подразделение из Сальвадора. Исходя из местного опыта, я могу сказать, что идеальным решением было бы формирование однородных по национальному составу батальонов. Однако многонациональный батальон, в состав которого входят подразделения военнослужащих разных национальностей, с ротами численностью около 150 человек, также может быть хорошо управляемым и весьма эффективным. Многонациональные подразделения меньшей численности рекомендуются лишь для выполнения особых задач. Так, например, подразделение из Словении в составе 11 человек выполняет «задачи по обслуживанию личного состава» в итальянских бригадах, а восточнотиморская группа, также в составе 11 человек, обеспечивает материально-техническую поддержку в португальской инженерной роте.

Последняя проблема связана с Оперативным морским соединением ВСООНЛ, в состав которого в настоящее время входят девять кораблей из шести разных стран и двух вертолетов поддержки. Сроки ротации экипажей кораблей у всех стран разные — от одного месяца до двух лет. Для повышения эффективности и передачи опыта было бы полезно установить стандартные сроки ротации состава военно-морских подразделений, как минимум, от четырех до шести месяцев.

Что касается оперативной взаимозаменяемости, то эффективность морского компонента зависит от четко определенной численности, оснащения и подготовки. В силу того что поставщики контингентов имеют разное оснащения, а также разные процедуры связи, Оперативное морское соединение не располагает общими каналами для обмена информацией и использует коммерческие спутники в качестве основных средств для удовлетворения минимальных военных потребностей.

В заключение позвольте подчеркнуть, что многонациональный характер может служить фактором силы для операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и средством повышения эффективности сил при соблюдении определенных условий. Главными условиями являются единоначалие и взаимодополняемость действий.

Сейчас позвольте мне сказать членам Совета о том, как много значит для нашей Миссии та неизменная поддержка, которую ей на протяжении многих лет

оказывает Совет. Сегодня, спустя почти шесть лет после принятия резолюции 1701 (2006), мы являемся свидетелями самой спокойной обстановки на юге Ливана за многие годы. Это во многом объясняется сдерживающим эффектом от присутствия ВСООНЛ, а также тесным сотрудничеством с Ливанскими вооруженными силами, правительством страны и населением южного Ливана.

Ливанские вооруженные силы оказались надежным партнером, способным объединить усилия представителей всех конфессий Ливана. Сотрудничество с Ливанскими вооруженными силами по-прежнему является центральной задачей мандата ВСООНЛ; цель состоит в укреплении их потенциала, с тем чтобы они могли в конечном итоге взять на себя решение задач, сформулированных в резолюции 1701 (2006). Однако, независимо от успеха военных операций, окончательный успех зависит от эффективного устранения коренных причин конфликта в рамках политического процесса. Поэтому чрезвычайно важно будет использовать возможности, появившиеся в результате развертывания ВСООНЛ, чтобы добиться прогресса в деле обеспечения постоянного прекращения огня и достижения долгосрочного урегулирования.

Очень скоро Совет будет обсуждать вопрос о продлении мандата ВСООНЛ. Как глава Миссии и командующий войсками ВСООНЛ я рассчитываю на дальнейшую поддержку со стороны Совета Безопасности в обеспечении способности Сил выполнять порученные им задачи в соответствии с приоритетами, обозначенными в рамках стратегического обзора. Вдохновляет то, что мы с оптимизмом смотрим в будущее. А к этому следует добавить знания, ресурсы, добрую волю и напряженную работу.

Председатель (*говорит по-китайски*): Я благодарю генерал-майора Серру за выступление.

Слово предоставляется генерал-майору Оби.

Генерал-майор Оби (*говорит по-английски*): Меня попросили выступить в качестве командующего Силами и рассказать о трудностях, связанных с проведением операций по поддержанию мира в сложных политических условиях. В этом выступлении я буду опираться на свой опыт командующего Силами более не существующей Миссии Организации Объединенных Наций в Судане (МООНВС), а также Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС) и особо коснусь межобщинного кризиса,

имевшего место в штате Джонглий, в Южном Судане, в конце прошлого — начале этого года, то есть в декабре 2011 и январе 2012 годов.

В качестве справки коротко напомню о том, что Всеобъемлющее мирное соглашение (ВМС), подписанное в Найваше в 2005 году, оставило нерешенным целый ряд вопросов на момент отделения Южного Судана, которое произошло 9 июля 2011 года. Среди нерешенных вопросов — проблемы демаркации границ и распределения доходов от нефтедобычи. Обе эти проблемы стали главными в ходе недавнего кризиса в отношениях между Суданом и Южным Суданом, приведшего к трудностям в осуществлении мандата МООНЮС.

Если говорить о трудностях, то применительно к предыдущей миссии — МООНВС — целый ряд проблем вызвало решение вопроса Абьея. Следует особо отметить проблему защиты мирного населения, когда стороны Соглашения находились в состоянии конфликта, как это было в мае 2011 года. Тогда проблема заключалась в приверженности сторон, вернее, в ее отсутствии. Командующему Силами необходимо было продолжать активные контакты с военными с обеих сторон, а также тесно сотрудничать со Специальным представителем Генерального секретаря на политическом уровне. Это позволило обеспечить сохранение открытыми воздушных коридоров, осуществить подкрепления войск, провести необходимую эвакуацию и осуществить гуманитарные операции.

Кризис в Южном Кордофане, совпавший по времени с ликвидацией МООНВС, привел к сложному комплексу проблем. Одна из них заключалась в том, что войска Организации Объединенных Наций оказались в анклавах, например в Кауде, что в Нубийских горах, и в Джулуде, то есть в районах, которые фактически вышли из-под контроля сторон ВМС. Возникшие на том этапе проблемы были сложными: надо было заниматься ликвидацией Миссии, выполнять мандат и даже обеспечивать охрану и жизнеобеспечение самих войск, — и все это в очень сложных условиях. Повторяю, что при таких обстоятельствах очень важны были активные контакты со всеми сторонами.

Что касается действующей Миссии, МООНЮС, то некоторые проблемы, естественно, связаны с самим мандатом Миссии, который, на первый взгляд, достаточно прост и ясен, но, как это часто бывает, все дело в мелочах. Ключевым словом мандата является слово «поддержка». Разумеется, мы поддерживаем

укрепление мира, защиту гражданских лиц и ослабление конфликта. Это означает, что мы должны обеспечить поддержку правительства Республики Южный Судан в ходе выполнения им своей обязанности по защите гражданских лиц. Но ключевое значение имеет также задача МООНЮС по защите гражданских лиц в случае неизбежной опасности, когда правительство Республики Южный Судан не делает этого.

Отсюда вытекают военные задачи и, опять-таки, задача по оказанию поддержки и помощи правительству Республики Южный Судан в создании и поддержании спокойной и безопасной обстановки. Разумеется, это само по себе порождает проблемы, так как перед правительством Республики Южный Судан время от времени встают иные первоочередные задачи, отличные от наших, и не в последнюю очередь задачи, связанные с участием в конфликте на границе с Суданом. Существует реальная опасность того, что кто-то может посчитать, будто МООНЮС не направляет свои усилия и ресурсы на защиту гражданских лиц, а вместо этого просто оказывает поддержку Народно-освободительной армии Судана (НОАС), которая ведет боевые действия на границе.

Среди народа Южного Судана также есть мнение, что МООНЮС не выполняет свою задачу по защите гражданских лиц, поскольку создается впечатление, что она не делает ничего, чтобы помешать Суданским вооруженным силам бомбить гражданское население вблизи границы; таким образом, возникает вопрос о необходимости мандата по главе VII.

Разумеется, мы не можем делать ничего другого, кроме как сообщать о том, что видим, в Нью-Йорк, для того чтобы Совет Безопасности предпринимал действия, так как вступление в прямой конфликт с государством-членом не вписывается в рамки нашего мандата. Население Южного Судана не очень хорошо понимает наш мандат, и необходимо прилагать большие усилия, в том числе посредством организации семинаров и различных других информационно-пропагандистских мероприятий, для разъяснения того, в чем заключается наш мандат. Отсутствие механизма пограничного контроля не способствует решению проблем в данном случае. Кроме того, в мандате признается примат национальной ответственности, однако Миссия должна быть готова обеспечить защиту, когда принимающее государство этого не делает. Это, по моему мнению, является главным правилом.

Разумеется, когда гуманитарные организации работают в пограничных районах, оказывая помощь людям, спасающимся от боевых действий, наша обязанность — обеспечить, чтобы они могли действовать в спокойной и безопасной обстановке. Но, по вполне понятным причинам, некоторые гуманитарные организации не вполне устраивает такой расклад, так как он вступает во внутреннее противоречие с их гуманитарными принципами. И поэтому часто с этим ничего не поделаешь. Однако я должен сказать, что мы активно участвуем в защите гражданских лиц даже в этих районах во взаимодействии с гуманитарными учреждениями, и среди многочисленных примеров можно привести наши действия в двух районах: Йида и Парьянг.

Наконец, я хочу предложить вниманию Совета дилемму: что мы должны делать в том случае, если сама НОАС угрожает гражданскому населению? Наши правила вступления в бой позволяют находящимся под моим командованием войскам применять силу — и даже вести огонь на поражение — если потребуется, но подобные действия в некоторых случаях, как мне кажется, могут изменить ситуацию с точки зрения наших взаимоотношений с НОАС и принимающим государством и тот уровень согласия, который у нас в настоящее время имеется. Мои коллеги — командующие силами, возможно, имеют свои мнения на этот счет, и я буду рад узнать их. Таковы некоторые трудности, связанные с действиями в сложной политической обстановке.

Что касается кризиса в штате Джонглий, то давайте обратимся к событиям конца декабря 2011 года и января этого года. Многим, вероятно, известно о том, что скот и доступ к пастбищам и водным источникам играют важнейшую роль в жизни населения этого региона Африки и что похищение скота, в числе прочих действий, часто приводит к ожесточенным столкновениям и гибели многих людей. Именно это случилось в 2011 году, когда, после обоюдных столкновений, племя мурле напало на племя лу-нуэр, а племя лу-нуэр в конце декабря решило отомстить и выступило силами численностью свыше 6000 человек, по самым скромным оценкам, на Ликуанголе, где проживает племя мурле.

Стратегия Миссии, заключающаяся в раннем предупреждении и раннем реагировании, принесла плоды: 23 декабря 2011 года нам удалось обнаружить наступающую колонну. До того мы ежедневно прово-

дили воздушное и наземное патрулирование, в результате чего мы и смогли засечь наступающую колонну. Эта информация была немедленно передана представителям правительства, структурам безопасности и гуманитарному сообществу, что позволило тем, кому угрожала опасность, выехать; остальные жители были эвакуированы Миссией.

МООНЮС провела необходимое развертывание и усиление совместно с НОАС и, позднее, Полицейской службой Южного Судана. Мы правильно определили, что Пибор является центром притяжения сил, так как он является местом пребывания правительства и окружных учреждений, и при этом здесь имеется значительное гражданское население. Было принято решение помешать наступающей агрессивной настроенной молодежи нанести ущерб гражданскому населению этого города. Это решение также было доведено до сведения правительства Республики Южный Судан и НОАС, и совместно мы приняли необходимые меры для защиты гражданского населения города.

По получении сообщения о наступающей колонне вооруженной молодежи племени лу-нуэр была задействована входящая в состав Миссии Группа оказания поддержки мерам в кризисных ситуациях, для того чтобы оценить варианты наших возможных действий. Мне было совершенно ясно, что мы должны быть готовы вмешаться и поддержать НОАС, обеспечив ей физическую и моральную поддержку, и призвать ее взять на себя ответственность за защиту гражданских лиц. Поэтому я распорядился укрепить наши воинские контингенты в поселениях, включая Ликуанголе, Гумурук и другие передовые поселения.

Очевидно, что я, как один из руководителей Миссии, должен был действовать на политическом уровне. Признав, что в конечном итоге решение это проблемы может быть только южно-суданским решением, мы договорились, что вице-президент Риек Машар должен вылететь в данный район, чтобы побеседовать с представителями племени лу-нуэр. Это решение и решение оставить мои войска в Ликуанголе для облегчения его визита перед лицом таких сил были очень важными решениями, которые я должен был принять.

Затем последовал долгий процесс переговоров и посредничества, но молодежь из племени лу-нуэр, направив на Ликуанголе, двинулась дальше, к Пибору, куда перебралось большинство представителей племени мурле из менее крупных поселений, включая Ликуанголе. Этими действиями мы побудили НОАС также

приготовиться к обороне. Я перебросил свои бронетранспортёры через болотистую местность на 200 километров, чтобы укрепить и приободрить НОАС. После этого маневра с бронетранспортерами в Пиборе силы племени лу-нуэр были атакованы и понесли потери. Это стало поворотным моментом, и силы лу-нуэр вынуждены были отойти.

Итак, какие уроки были извлечены? Наша стратегия раннего предупреждения сработала. Наша Группа оказания поддержки мерам в кризисных ситуациях была задействована своевременно. Усилия прилагались совместно с правительством, что подчеркивает важность сотрудничества с принимающим государством. Вместе с Управлением по координации гуманитарной деятельности и Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев мы действовали как одна команда, усиливая эффективность действий сил, в том числе за счет использования средств массовой информации.

А что же не сработало так, как надо? Очень серьезными минусами были плохие средства коммуникации и отсутствие военных вертолетов. Трудно было обеспечивать подкрепление войск, поскольку пилоты некоторых гражданских вертолетов не хотели перевозить наше снаряжение, классифицируя его как опасный груз. Наконец, учитывая то, что основные события происходили в конце декабря 2011 года, спустя всего несколько месяцев после начала работы Миссии, нам не хватало необходимого персонала и силы Миссии еще не полностью сформировались. Хотя силы располагали потенциалом для ведения боевых действий, половину его пришлось направить на проведение этой операции.

Однако я хотел бы заметить, что коллективно, вместе с правительством и народом Южного Судана мы, несмотря на некоторые потери, смогли предотвратить ситуацию, в которой мы потеряли бы больше людей.

Председатель (*говорит по-китайски*): Я благодарю генерал-майора Оби за его брифинг.

Слово предоставляется генерал-майору Гуларту.

Генерал-майор Гуларт (*говорит по-английски*): Для меня огромная честь выступать в Совете Безопасности от имени военного компонента Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Гаити (МООНСГ). Мое сегодняшнее выступление будет посвящено вкладу военного компонента в дело стаби-

лизации в Гаити и поддержке, которую он оказывает различным институтам страны.

Со времени своего создания в 2004 году МООНСГ неустанно работает в интересах установления верховенства права, восстановления общественной безопасности и порядка, защиты гражданских лиц, поддержки демократического процесса и соблюдения прав человека. В контексте широкого мандата Миссии вклад военного компонента в основном направлен на обеспечение безопасности и стабильности, защиту гражданских лиц и принятие мер реагирования на бедствия. В дополнение к этому, однако, военный компонент также вносит целевой вклад в укрепление соответствующих гаитянских институтов.

Действуя в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций и в тесной координации с полицией Организации Объединенных Наций и Гаитянской национальной полицией (ГНП), военный компонент МООНСГ добивается неуклонного прогресса в выполнении всех возложенных на него задач. В этой связи проводятся ежедневные операции в целях содействия поддержанию верховенства права и общественного порядка. Все военные подразделения выполняют свои обязанности, осуществляя патрулирование и устанавливая контрольно-пропускные пункты. Такая деятельность сдерживает насилие, предотвращает преступления и вселяет в местное население чувство безопасности, укрепляя тем самым правопорядок. Наряду с поддержанием в Гаити безопасной обстановки военный компонент также помогает в проведении дальнейших политических и социально-экономических преобразований в стране.

Мы очень гордимся достижениями, которые помогли Гаити восстановиться после землетрясения 2010 года, и усилиями, предпринимаемыми с целью сокращения уголовного насилия и улучшения мер по защите гражданского населения. Что касается вспышки холеры, то следует отметить, что оперативное принятие Миссией мер реагирования, при поддержке военного компонента, способствует смягчению последствий и сокращению масштабов распространения заболевания. Эта поддержка включает подготовку центров лечения холеры, направление групп медицинских работников и снабжение чистой водой пострадавшее население. Следует отметить также, что меры, принимаемые Миссией и другими учреждениями в целях борьбы с холерой, позволили добиться дополнительных результатов, а именно: укрепления гаитянского потенциала реагирования в этой области.

Я должен особо отметить также различные рабочие проекты, осуществляемые военными инженерами. Помимо удовлетворения потребностей сил, они занимаются сносом зданий, находящихся в аварийном состоянии, расчисткой завалов, подготовкой лагерей для переселения внутренне перемещенных лиц, очисткой рвов и каналов, ремонтом дорог и бурением колодцев. Инженерные подразделения также ведут эффективную работу по оказанию поддержки правительству Гаити, совершенствуя объекты ГНП, возводя новые полицейские участки, подготавливая земельные участки для строительства школ и больниц и устанавливая сборные дома для размещения судебных органов. Такие усилия смягчают воздействие дождей и ураганов, улучшают жилищные условия в бедных районах, повышают безопасность населения и создают условия, необходимые для стабилизации в стране.

Что касается институционального развития, то следует отметить, что безопасность, которая обеспечивается благодаря присутствию военного компонента, несомненно, является наилучшим вкладом последнего в укрепление политических институтов и институтов в секторе безопасности страны. Особенно актуальными являются содействие, оказываемое военным компонентом ГНП и службе береговой охраны Гаити, а также его поддержка в ходе избирательного процесса. Военные подразделения проводят совместные операции с полицией Организации Объединенных Наций и ГНП в целях предотвращения преступлений и ареста преступников и членов банд. Во время демонстраций и общественных беспорядков военный компонент по мере необходимости оказывает поддержку и помощь. Кроме того, наше присутствие положительно влияет на укрепление уверенности ГНП в своих силах, которая знает, что может рассчитывать на нашу поддержку по мере того, как она претерпевает изменения.

В рамках таких совместных операций следует отметить недавно оказанную ГНП поддержку в действиях против бывших гаитянских военных или бывших членов вооруженных сил Гаити и других элементов, угрожающих самоорганизоваться в альтернативные вооруженные силы и оспаривающих авторитет правительства. Я рад доложить о том, что в прошлом месяце военный компонент МООНСГ, в тесном сотрудничестве со своими полицейскими партнерами, оказал эффективную поддержку при проведении ГНП операции против таких элементов. Операция «Восход» однозначно доказала, что если совместные операции планируются заблаговременно и в тесном сотрудниче-

стве с правительством, то Миссия может достичь еще больших результатов.

За прошлый год взаимодействие военного компонента с ГНП еще больше усилилось. Благодаря совместному планированию и координации мы сумели достичь еще больших успехов на местах, но, что более важно, наблюдая за проведением совместных операций и принимая в них участие, ГНП продемонстрировала, что обладает более эффективным потенциалом планирования операций в области безопасности.

В этом же контексте оказания поддержки гаитянским институтам мы планируем поставить перед морским компонентом МООНСГ, состоящим из уругвайских патрульных судов и судовых команд, новую задачу. Это подразделение, в партнерстве с полицейским компонентом МООНСГ, сыграет свою роль в наращивании потенциала службы береговой охраны Гаити. Пользуясь тем, что сотрудники Организации Объединенных Наций обладают опытом наставничества и говорят на французском языке, уругвайские судовые команды предоставят службе береговой охраны техническую информацию, с тем чтобы та совершенствовала свою программу обучения и тем самым расширяла свое участие в патрулировании морских границ Гаити.

Еще одним вкладом военного компонента является его участие в избирательном процессе. В период, предшествующий выборам, военные подразделения оказывали материально-техническую поддержку на избирательных участках и складах по всей стране, в основном доставляя туда урны для голосования и избирательные материалы. Во время проведения выборов военный компонент обеспечивает общую безопасность в департаментах или регионах с самой высокой оценкой риска. Сюда относятся избирательные участки и районы, где ведется сбор и подсчет избирательных материалов, а также расположены главные правительственные здания и объекты на случай вспышки насилия в связи с выборами.

Как, возможно, помнят некоторые из присутствующих, роль военного компонента в предотвращении насилия, вспыхнувшего в декабре 2010 года после объявления результатов первого раунда президентских выборов, имела огромное значение для недопущения выхода ситуации из-под контроля. В этом же русле военный компонент готов оказывать поддержку в ходе предстоящих местных выборов и частичных выборов в сенат, хотя дата пока не подтверждена. Следует от-

метить также, что хотя правительство Гаити сумело эффективно провести выборы благодаря ресурсам и активам МООНСГ, в будущем ему предстоит взять на себя целый ряд связанных с этим задач и функций.

Сразу после принятия резолюции 2012 (2011) МООНСГ сократила численность своего военного, полицейского и гражданского компонентов. В настоящее время утвержденная численность военного компонента составляет 7340 военнослужащих, из них — 7285 годны к службе, причем после сокращения 1600 военнослужащих и соответствующей техники. Параллельно с сокращением численности военный компонент изменил конфигурацию своих сил, с тем чтобы максимально повысить их эффективность. Оставшиеся силы сейчас сосредоточены в районах повышенного риска, а благодаря тесному сотрудничеству с полицейским компонентом присутствие сформированных полицейских подразделений в тех районах, откуда были выведены военнослужащие, обеспечивает плавную передачу соответствующих функций ГНП.

Что касается будущего, то в данный момент мы рассматриваем возможность дальнейшей перестройки военного компонента с учетом резолюции 2012 (2011), согласно которой будущие изменения конфигурации сил должны осуществляться с учетом положения в области безопасности на местах в целом и на основе укрепления государственного потенциала Гаити.

В целом, мы твердо убеждены в том, что МООНСГ успешно выполняет свои задачи по обеспечению безопасности и стабилизации в Гаити. Однако нам по-прежнему предстоит решить ряд серьезных проблем, о которых я хотел бы рассказать Совету, прежде чем я закончу свое выступление.

Прежде всего необходимо и далее укреплять ГНП, с тем чтобы она могла взять на себя всю полноту ответственности за обеспечение безопасности в стране. Правительство Гаити и МООНСГ преследуют одну и ту же цель, которая заключается в своевременном свертывании и в конечном итоге выводе сил Миссии. Однако это должно происходить без создания вакуума безопасности при выводе военного компонента. Кроме того, первостепенное значение имеет способность страны проводить выборы при ограниченной внешней поддержке, самостоятельно справляться с последствиями сезонных дождей и ураганов и продолжать следовать по пути обеспечения благого управления, политической стабильности и социально-экономического развития.

Я благодарю Совет за внимание и хотел бы вновь заявить о неизменной твердой решимости военного компонента отдавать все свои силы и делать все возможное для выполнения мандата МООНСГ, возложенного на нее Советом.

Председатель (*говорит по-китайски*): Я благодарю генерал-майора Гуларта за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово членам Совета Безопасности.

Г-н Лулишки (Марокко) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы приветствовать всех командующих силами, которые находятся среди нас сегодня, и высоко оценить инициативу заместителя Генерального секретаря Эрве Ладсуса. Его вклад, безусловно, будет полезным и очень плодотворным.

Прежде чем перейти к существу своего заявления, я хотел бы от имени Королевства Марокко воздать должное «голубым каскам» и высоко оценить проявляемую ими преданность, решимость и самоотверженность во имя благородных целей Организации Объединенных Наций. Пользуясь возможностью, я хотел бы еще раз выразить наши соболезнования семьям из тех стран, которые потеряли членов своих вооруженных сил или полиции или гражданских лиц, находившихся на службе в Организации Объединенных Наций.

Никто не может оспаривать, что миротворческая миссия является наиболее ощутимым и заметным направлением деятельности нашей Организации. Она становится все более сложной и затратной с точки зрения человеческих и финансовых ресурсов. Ее основополагающие компоненты остаются прежними.

Во-первых, деятельность по поддержанию мира, безусловно, остается наиболее эффективным и наименее затратным способом восстановления и укрепления мира.

Во-вторых, многопрофильный характер последних операций по поддержанию мира требует от нас изыскания ответных мер на меняющиеся потребности таких операций, а также на новые вызовы и обстоятельства, которые возникают после санкционирования миссий.

В-третьих, деятельность по поддержанию мира требует различных подходов для того, чтобы учитывать реалии, характерные для каждой конкретной си-

туации. В этой связи невозможно добиться согласования практики за пределами материально-технического обеспечения на основе универсального подхода, и это не должно становиться самоцелью.

В-четвертых, в попытке найти новые ответы на новые вызовы необходимо сохранять приверженность основным принципам миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций, включая уважение суверенитета и территориальной целостности государств, согласие сторон, беспристрастность при выполнении мандатов Совета и неприменение силы, за исключением случаев законной обороны.

Пятое и последнее, как уже подчеркивали другие ораторы сегодня в первой половине дня, защита гражданского населения остается главной задачей государств и, при наличии соответствующего мандата Организации Объединенных Наций, требует соответствующей подготовки и материально-технических ресурсов для ее выполнения.

В ответ на выступления, которые мы заслушали сегодня в первой половине дня, позвольте мне отметить следующие моменты. Во-первых, крайне важно привести имеющиеся в распоряжении миротворческих операций финансовые и материальные ресурсы в соответствие с мандатами, утвержденными Советом. В этой связи, несмотря на необходимость рационализации, бюджетные и финансовые ограничения не должны наносить ущерб эффективности и результативности операций, санкционированных Советом Безопасности.

Как уже было наглядно и красноречиво продемонстрировано сегодня в первой половине дня, миротворческие операции обычно проводятся в сложной обстановке, иногда при участии субъектов, которые ставят под угрозу физическую безопасность не только гражданского населения, но и «голубых касок». В этой связи помимо систем раннего предупреждения «голубым каскам» требуются необходимые средства и оборудование, чтобы защитить себя, и те, кто совершает нападения на них, должны быть привлечены к полной ответственности.

Для достижения успеха все миротворческие миссии должны действовать на основе принципов нейтральности и беспристрастности, которые характеризуют деятельность Организации Объединенных Наций, в соответствии с мандатами, утвержденными Советом. Только таким образом можно обеспечить доверие и сотрудничество сторон в споре.

Более десяти лет назад резолюция 1353 (2001) заложила основу для расширения сотрудничества между Советом, странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты, и Секретариатом. Несмотря на некоторые подвижки, полный потенциал такого трехстороннего сотрудничества еще далеко не исчерпан. Мы должны делать больше, и мы преисполнены решимости сделать это. В этой связи вопрос о подготовке кадров справедливо поднимался сегодня в первой половине дня рядом ораторов. Мы считаем, что подготовка кадров на национальном уровне и в рамках модулей, составленных Департаментом операций по поддержанию мира, должна быть дополнена обменом знаниями и передовым опытом между странами, предоставляющими контингенты.

В этой связи, вопрос о многоязычии чрезвычайно важен и должен найти отражение в цели повышения эффективности и укрепления сотрудничества не только между миротворцами и властями, но и людьми, которым они призваны служить и которых они призваны защищать.

Наконец, я хотел бы воспользоваться сегодняшним присутствием командующих силами, чтобы подчеркнуть важность сотрудничества между миссиями. Кроме того, в рамках Рабочей группы по операциям по поддержанию мира, которую я имею честь возглавлять, мы решили сохранить эту тему в качестве приоритетной в своих прениях и аналитической работе. Я хотел бы просить присутствующих здесь командующих силами поделиться с нами передовым опытом, который они приобрели на местах, с тем чтобы вдохновившись им, мы могли, в конечном итоге, сделать его постоянной практикой, которую следовало бы применять в других миссиях.

Марокко, исходя из своей приверженности мирному урегулированию споров и роли Организации Объединенных Наций в качестве арбитра в мирном урегулировании споров и поддержании международного мира и безопасности, вносит постоянный вклад в миротворческие операции практически с момента обретения своей независимости. Мы не пожалеем усилий для содействия дальнейшему укреплению роли Организации в поддержании мира и повышении эффективности миротворческих операций.

Г-н Кабрал (Португалия) (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за организацию этих прений.

Поддержание мира и миростроительство являются основными направлениями деятельности Организации Объединенных Наций, в частности деятельности Совета Безопасности. Поэтому не только полезно, но, на наш взгляд, и крайне важно использовать возможность регулярного общения с командующими силами, с тем чтобы непосредственно от них услышать их мнения и рекомендации, базирующиеся на их уникальном опыте. Поэтому я выражаю признательность генералам, выступившим сегодня с брифингами, за их очень подробные и полезные сообщения. Я также приветствую всех военных, присутствующих сегодня в этом зале, и благодарю их за участие в заседании. Я хотел бы также поблагодарить заместителя Генерального секретаря Эрве Ладсуса за его вступительные комментарии и за содействие организации сегодняшнего заседания.

Прежде всего позвольте мне высоко оценить работу участников операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и воздать должное всем мужчинам и женщинам, входящим в состав различных миссий, за то, как они выполняют свои обязанности, причем нередко в очень сложных и опасных условиях. Они заслуживают нашего неизменного восхищения и нашей постоянной поддержки.

Позвольте мне также высоко оценить усилия Департамента операций по поддержанию мира (ДОПМ), который занимается не только решением задач в контексте все более сложной и многоаспектной деятельности по поддержанию мира, но и проводит в настоящее время реформы; кроме того, недавно им было разработано «Стандартное руководство для пехотных батальонов в составе сил Организации Объединенных Наций».

Мое выступление будет очень кратким, поскольку, на наш взгляд, сегодня наша цель — выслушать других. Я ограничусь комментариями по двум или трем вопросам, которые уже поднимались основными докладчиками.

Во-первых, перед операциями Организации Объединенных Наций по поддержанию мира стоит поистине очень сложная задача: выполнять многочисленные и всевозможные обязанности и задания в самых разных условиях, при различных обстоятельствах и в разных географических регионах, и при этом персонал миссий имеет разный опыт и говорит на разных языках. Поэтому мы считаем, что необходима система для разработки и обеспечения выполнения общих опе-

ративных военных стандартов, и здесь хорошим примером является упомянутое «Руководство». Одним из условий такой системы является обязательная надлежащая подготовка персонала до развертывания миссии, причем подготовка с учетом конкретных местных условий, а также основных ценностей и целей Организации Объединенных Наций, включая соблюдение прав человека, обеспечение участия женщин в жизни общества, защита гражданского населения, в частности уязвимых групп, а также уважение культурного многообразия и охрана окружающей среды.

Если говорить еще об одной, смежной теме, то очень важно, чтобы было прописано соразмерное число условий и четких правил применения вооруженной силы, с тем чтобы командующие силами могли выполнять общие оперативные задачи.

Еще одна тема, которой я хотел бы коснуться, это вопрос о политическом согласии сторон на местах, которое необходимо для обеспечения устойчивости миссии по поддержанию мира и которое предполагает наличие общего стратегического понимания целей миссии, а также поддержание постоянного, конструктивного и ответственного сотрудничества между сторонами и миссией Организации Объединенных Наций. В этой связи в состав каждой миссии можно было бы внедрить специальный механизм, для того чтобы отслеживать, как стороны выполняют свои обещания в плане обеспечения реального сотрудничества, и сообщать об имеющихся проблемах Совету Безопасности через Секретариат. Это позволило бы Совету оперативно и своевременно реагировать на неожиданные изменения в уровне политической поддержки, которой пользуются соответствующие миссии.

Часто говорят, что миротворцы являются первыми миростроителями. Этот аспект заслуживает нашего пристального внимания, поскольку качество взаимосвязи между двумя сторонами одной и той же реальной ситуации в большинстве случаев является ключом к долгосрочному успеху действий и операций Организации Объединенных Наций. Эта взаимосвязь, разумеется, начинается в Центральных учреждениях благодаря должной координации работы различных подразделений Секретариата, но важно обеспечивать, чтобы руководство каждой миссии постоянно держало эту взаимосвязь в поле зрения. Военный компонент действительно играет важную роль на раннем этапе усилий по миростроительству, в частности в поддержании правопорядка, обеспечении нормальной

жизни, создании безопасной обстановки, укреплении верховенства права и содействию институциональному строительству. Естественно, ни на одном из этих направлений работу невозможно проводить эффективным и должным образом без всемерного участия в процессе и полной приверженности принимающей страны на основе принципа добросовестной национальной ответственности.

В заключение позвольте мне вновь заявить, что наша страна воздаст должное всем тем мужчинам и женщинам, которые, нередко принося личную жертву и рискуя собой, действуют от нашего имени в интересах достижения мира и безопасности во всем мире.

Г-н Харун (Пакистан) (*говорит по-английски*): Сегодняшнее заседание — это очень своевременная возможность обсудить ситуацию с миротворцами, а также встретиться с ними и выслушать их мнения. Мы благодарим г-на Ладсуса, а также благодарим и приветствуем всех командующих силами за их содержательные выступления, за четкое и продуманное изложение мнений по рассматриваемым вопросам, позволяющее верно оценить значение постоянного взаимодействия между Советом Безопасности и участниками операций по поддержанию мира на местах.

Не будем забывать, что выступавшие — это офицеры и джентльмены, и поэтому, хотя немало было сказано, очень многое сказано не было. Хотя их брифинги заставили нас вспомнить о многих героических поступках, совершенных на службе человечеству, было бы несправедливо не упомянуть здесь о наших мужественных героях, которые были ранены или погибли при исполнении воинского долга; самыми свежими примерами являются потери, понесенные персоналом Операции Организации Объединенных Наций в Кот-д'Ивуаре и Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК).

В ходе произошедшего в прошлом месяце инцидента в МООНСДРК некоторые из наших миротворцев были ранены, но это, разумеется, никоим образом не подорвало нашу приверженность деятельности по поддержанию мира под эгидой Организации Объединенных Наций. За последние 50 лет 130 пакистанцев погибли в ходе операций по поддержанию мира, что является одним из самых высоких показателей жертв среди государств — членов Организации Объединенных Наций и говорит о нашей неизменной готовности служить — любой ценой — тому святому делу, которое символизирует голубая военная форма.

На фоне таких отрезвляющих цифр трудно переоценить настоятельную необходимость усиления охраны и обеспечения безопасности миротворцев. Угрозы безопасности воинских контингентов могут подорвать столь важные операции по поддержанию мира. Дефицит ресурсов и недостаточная боеготовность также могут негативно сказаться на безопасности войск.

Генерал-лейтенант Пракаш говорил о стандартизации, эффективности и о необходимости предоставления надлежащих ресурсов. Эти аспекты должны быть изучены не только нами, но и теми, кто участвует в обеспечении безопасности всех наших миссий, с тем чтобы они могли успешно выполнять свои мандаты. Можно предположить, что отчасти проблемы неэффективности и отсутствия стандартизации должны решаться за счет разработки учебных модулей и параметров оценки в контексте трудностей, с которыми сталкивается та или иная миссия. Эту важную задачу можно решать путем оценки готовности стран, предоставляющих войска, за счет более организованных посещений на этапе до развертывания, предполагающих целый ряд проверок и учений по конкретным сценариям, в целях проверки боевой готовности всего снаряжения. Мы рекомендуем именно такой подход. Можно разработать модуль для оценки боевой готовности и боеспособности наших войск. Мы рады тому, что Департамент операций по поддержанию мира теперь уделяет повышенное внимание работе в этой конкретной области.

Учитывая широкую географию стран, предоставляющих войска, задача по стандартизации оборудования, транспортных средств и методов подготовки будет, наверное, непростой. Однако очень важно определить основные стандарты во избежание неэффективных действий сил. Качество и результат не должны страдать из-за стремления увеличить число стран, предоставляющих войска, или расширить географическую представленность или из-за других геополитических соображений. Мы должны и впредь отводить первостепенную роль профессиональному мастерству.

Во всех операциях Организации Объединенных Наций по поддержанию мира руководство сводными силами в интересах достижения общих оперативных целей является важнейшей задачей, которая осложняется многочисленными факторами. Во-первых, операции по поддержанию мира — это не обычные военные действия с четко обозначенным противни-

ком. Зачастую точно обозначенного противника нет. Во-вторых, присутствие многонациональных контингентов влечет за собой многочисленные различия, например, с точки зрения подготовки, оружия, оснащения, формулировки приказов и требований в области контроля, а также связи. Наконец, широкий спектр осложняющих факторов, включая незнакомую местность, погодные условия и преобладающую в стране политическую обстановку и ситуацию в области безопасности, также в значительной мере способствует этому.

Задачи по достижению общих оперативных целей осложняются сложными мандатами, когда поддержка принимающих государств должна обеспечиваться в трудных политических условиях. Такая помощь включает в себя поддержку программ разоружения, демобилизации и реинтеграции бывших комбатантов, реформы структур в области безопасности в принимающем государстве, улучшение судебной и исправительной систем, защиту гражданских лиц, гуманитарную поддержку и развитие инфраструктуры. Таков действительно широкий круг вопросов, которые требуются решить.

Я считаю, что миссии Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в Либерии и Восточном Тиморе являются прекрасными примерами в этом отношении, и — это очень важно — эти задачи требуют активного содействия не только со стороны Организации Объединенных Наций в целом, но и Совета Безопасности в частности, а также национальной ответственности принимающих государств.

На сегодняшнем заседании особо отмечались серьезные задачи и сложный характер операций по поддержанию мира. Мы в Совете Безопасности должны обеспечить упрощение сложных задач и смягчение усугубляющих ситуацию факторов. Мы можем сделать это, разрабатывая четкие и выполнимые мандаты, которые не предусматривают решение отдельных национальных приоритетных задач и которые не осложняются трудно реализуемыми политическими предложениями.

Поэтому укрепление трехстороннего сотрудничества между Советом Безопасности, Секретариатом и странами, предоставляющими войска, является необходимым. Совет Безопасности должен направлять такое сотрудничество. Единичного брифинга в преддверии продления мандата явно недостаточно.

Устойчивый диалог также является необходимым в свете сокращения численности и реорганизации сил. Эти задачи должны быть досконально продуманы в случае гораздо более сложных ситуаций, таких как ситуации в Африке. Технические оценки, проводимые с целью сокращения численности и развертывания сил, должны быть основаны на реалиях, существующих на местах событий, и должны своевременно доводиться до сведения стран, предоставляющих войска. Поэтому консультации с соответствующими странами, предоставляющими войска, становятся жизненно необходимыми не только на местах событий, но и здесь, в Нью-Йорке.

Оперативный успех миротворчества обусловлен своевременным и гарантированным развертыванием людских и материальных ресурсов. Решение вопросов о ресурсах — и это важный момент — нельзя затруднять под предлогом финансовых ограничений; я более подробно коснусь этого вопроса позднее. Не получающие достаточного финансирования миссии не являются ни эффективными, ни надежными. Поэтому Совет Безопасности и Секретариат должны обеспечивать предоставление ресурсов на цели операций по поддержанию мира в консультации со всеми заинтересованными сторонами.

В заключение я хотел бы сказать о том, что уделение особого внимания и укрепление координации между миротворчеством и деятельностью по установлению мира также остается залогом успеха. Успешные военные операции не могут ни подменить, ни исключить политический диалог и примирение. Если мы не можем добиться мира, мы не сможем укрепить его.

Наконец, я хотел бы поднять вопрос о насущной потребности в денежных средствах. Связанные обязательства западные державы, которые обеспечивают финансирование большей части ежегодных расходов в размере 6 млрд. долл. США на цели поддержания мира только в одной Африке, сегодня находятся в трудном положении, когда речь идет о том, чтобы платить больше, и мы должны понимать это. Но в такие времена, как эти, я вновь обращаюсь к мудрому совету «Экономиста», наиболее влиятельного средства массовой информации в Соединенном Королевстве, — я полагаю, что мой друг сэр Марк Лайалл Грант согласится с этим, — которое, как я считаю, является одним из наиболее серьезных, здравомыслящих изданий в мире. В номере за этот месяц «Экономист» заявляет — довольно уместно и метко, — что миротворцы

выполняют в Африке полезную работу и заслуживают того, чтобы получать надлежащее жалование. Миссии Организации Объединенных Наций в Африке помогают готовить собственных миротворцев данного континента, и, какими бы полезными ни были такие миссии, Африка будет нуждаться во внешней помощи со стороны миротворцев Организации Объединенных Наций в течение многих десятилетий.

Денежные средства расходуются неохотно. Зачастую крайне необходимы вертолеты и другое эффективное оснащение. Нынешняя ситуация в мире, где всюду свирепствует инфляция, не позволяет создавать резервные возможности странам, в особенности странам Азии, предоставляющим эти войска, поэтому очень часто эти вертолеты отзывают, как это недавно имело место в случае МООНСДРК, что приводит к катастрофическим последствиям. «Экономист» довольно убедительно заявляет о том, что стремление поддерживать на столь низком уровне расходы является самоубийственным для Организации Объединенных Наций. Совет, который они дают нам в конце и к которому, я считаю, было бы полезно прислушаться всем присутствующим, гласит, что без миротворцев

«конфликты начнутся вновь — и вызванные ими затраты будут неизмеримо выше, не только с точки зрения военных действий ..., но и с точки зрения усилий по предоставлению помощи, утраченных возможностей в области торговли и разрушенного будущего. В отсутствие мира в Африке ничего не происходит. Он заслуживает того, чтобы ежедневно расходовать еще несколько долларов». («Экономист», 9 июня 2012 года).

Г-жа Райс (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотела бы выразить признательность всем командующим силами, а также мужчинам и женщинам, которые служат под их командованием, за их службу и преданность делу. Они пользуются нашей твердой поддержкой в связи с той работой, которую они и все миротворцы выполняют в интересах дела международного мира и безопасности. Трагическая гибель буквально 12 дней назад семи нигерийских миротворцев в составе Операции Организации Объединенных Наций в Кот-д'Ивуаре еще раз напоминает нам об опасных и трудных условиях, в которых действуют миротворцы Организации Объединенных Наций. Мы оплакиваем их гибель, выражаем соболезнование их семьям и продолжаем помнить о

тех огромных опасностях, с которыми сталкиваются их коллеги во всем мире, по-прежнему выполняющие важнейшие задачи.

Я удовлетворена тем, что теперь мы стандартизировали практику приглашения командующих силами Организации Объединенных Наций выступать в Совете Безопасности, когда они находятся здесь для участия в своей ежегодной конференции. Наше взаимодействие с ними обогащает проводимые в Совете обсуждения практическим опытом и пониманием ситуации на местах. Я также рада тому, что на этой неделе они встретятся с членами Специального комитета по операциям по поддержанию мира Генеральной Ассамблеи.

С тех пор как мы встречались в прошлом году, в деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира произошли важные события. Совет Безопасности завершил первоначальную Миссию Организации Объединенных Наций в Судане и учредил новые миссии в Абее, Южном Судане и Сирии. Совет провел также важные преобразования в нынешних миссиях с целью создания условий, содействующих более эффективному выполнению миротворцами на местах вверенных им мандатов. В сотрудничестве с Департаментом операций по поддержанию мира мы приняли меры по укреплению взаимодействия между миссиями, в частности между Миссией Организации Объединенных Наций в Либерии и Операцией Организации Объединенных Наций в Кот-д'Ивуаре, где принятые меры сыграли решающую роль в поддержке демократического процесса. Мы сократили численность контингентов в составе Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Гаити практически до уровня, существовавшего в период, предшествовавший землетрясению, что стало возможным благодаря укреплению безопасности в стране. Мы санкционировали увеличение численности войск и расширение материально-технической поддержки, предоставляемой Организацией Объединенных Наций Миссии Африканского союза в Сомали, с тем чтобы еще больше ослабить «Аш-Шабааб», обеспечить сомалийскому народу еще большую стабильность и дать ему надежду, которой он был практически лишен последние несколько десятилетий. В Демократической Республике Конго Миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго, откликнувшись на призыв Совета к принятию более жестких мер в целях защиты гражданских лиц, разработала инновационные механизмы

раннего оповещения, призванные уменьшить вероятность нападений на гражданское население.

Усиление миротворческой деятельности остается одной из первоочередных задач для Соединенных Штатов в Организации Объединенных Наций. Наша позиция хорошо известна. Мандаты должны быть четкими и выполнимыми. Миссии должны располагать ресурсами, необходимыми для выполнения этих мандатов, включая хорошо обученный, надлежащим образом экипированный и квалифицированный персонал; у них должен быть план выхода, включающий политическую стратегию — т. е. план действий по достижению намеченной конечной цели и эффективному переходу уже на раннем этапе к миростроительству. Сегодняшние многоплановые миротворческие миссии должны располагать соответствующими возможностями и должны быть готовы эффективно применить силу, для того чтобы противодействовать угрозам, защитить себя и гражданское население и, если речь идет о мандате на основе главы VII Устава, обеспечить выполнение четко выраженной воли Совета Безопасности. Многие страны предоставляют Организации Объединенных Наций войска, отличающиеся высочайшим уровнем профессиональной подготовки и поведения, и мы благодарны им за это. Мы не должны допускать, чтобы в результате нерадивого выполнения своих обязанностей относительно небольшим количеством миротворцев страдал авторитет всех миротворцев и оказывались под угрозой жизни людей. Поэтому Секретариат должен строго следить за выполнением требований, предъявляемых к составу воинских контингентов, уровню их подготовки и поведению. Генеральный секретарь должен не колеблясь отправлять домой любые контингенты, действия которых идут вразрез с мандатом миссии или уровень подготовки которых и стандарты обслуживания оборудования настолько низки, что создают угрозу срыва проводимых той или иной конкретной миссией операций.

Миротворцы и все сотрудники полевых миссий должны соблюдать высочайшие стандарты поведения и дисциплины, в частности в том, что касается вопросов сексуальной эксплуатации и жестокого обращения с уязвимыми группами населения. Мы не должны и не намерены мириться с какими-либо подобными актами надругательства со стороны миротворческого персонала над теми самыми людьми, которых они призваны защищать.

Для того чтобы миссии могли успешно выполнять свои обязательства перед людьми, которым они служат, в их состав должны включаться квалифицированные и преданные своему делу миротворцы и командиры. Но этого недостаточно. Непременным условием обеспечения эффективной оперативной деятельности являются твердая поддержка со стороны Центральных учреждений, использование современных методов работы в таких сферах, как управление, административная деятельность и материально-техническое снабжение, и, разумеется, участие в этой деятельности ключевых гражданских компонентов. Поэтому Соединенные Штаты решительно выступают за скорейшее претворение в жизнь глобальной стратегии полевой поддержки. Мы по-прежнему обеспокоены проблемой неполной укомплектованности авиационного парка и намерены продолжать работу с Секретариатом и странами, предоставляющими войска, с целью ее преодоления. Чрезвычайно важно, чтобы Секретариат провел, на основе учета всех элементов, оценку наиболее эффективной, с точки зрения удовлетворения потребностей миссий, структуры авиационного парка, включая военные и гражданские летальные аппараты, самолеты и вертолеты. Страны, предоставляющие вертолеты, должны получать справедливую компенсацию за предоставление Организации Объединенных Наций столь дефицитных и ценных ресурсов.

Мы приветствуем усилия, прилагаемые Секретариатом, странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты, и другими партнерами для совершенствования учебных программ и установления стандартов профессиональной подготовки. Мы надеемся, что новые модели обучения на основе сценариев по защите гражданских лиц, предлагаемые в настоящее время центрам подготовки миротворцев и странам, предоставляющим войска, а также составленная Секретариатом типовая таблица сил и средств и разработанное Организацией Объединенных Наций руководство по стандартам, касающимся сил и средств, для пехотных батальонов, повысят эффективность работы на местах. Мы с нетерпением ожидаем ответной реакции командующих силами и стран, предоставляющих контингенты, на эти инициативы.

Мы должны также, параллельно с предпринимаемыми Организацией Объединенных Наций шагами по реализации существующих инициатив по повышению эффективности миротворческих миссий, продолжать изучение новых областей, в которых могут предла-

гаться новаторские концепции в плане передовых методов и технологий. Совет возлагает большую ответственность на плечи присутствующих здесь генералов. В миссиях Организации Объединенных Наций задействовано почти 100 000 военнослужащих, мужчин и женщин, из более чем 100 стран, причем этим людям приходится нести службу в некоторых из наиболее опасных и нестабильных точек на Земле. Мы доверили генералам задачу установления, укрепления и поддержания мира и защиты уязвимых слоев населения, которую им приходится решать в чрезвычайно сложных условиях. Нам очень важно, чтобы все находящиеся в их подчинении солдаты благополучно вернулись домой. Но нам также известно, это не только благородная и важная, но и сложная задача. И мы признательны им за их работу и мужество.

Мы также высоко оцениваем честные и открытые выступления генералов, рассказавших нам о потребностях своих миссий и о стоящих перед ними проблемах и ограничениях, с тем чтобы принимаемые нами в Нью-Йорке решения учитывали реальное положение на местах.

Г-н Жуков (Российская Федерация): Мы рады снова приветствовать командующих силами миротворческих миссий ООН на ставшей уже традиционной встрече, которая, напомним, впервые прошла в августе 2010 года в ходе российского председательства в Совете Безопасности (S/PV.6370). Она дает нам возможность лучше понять актуальные проблемы, с которыми сталкиваются «голубые каски» при реализации поставленных Советом Безопасности задач, а также получить информацию «из первых рук» и обеспечить получение Советом эффективной военной экспертизы.

Ооновское миротворчество продолжает быть активно востребованным. Людям в военной форме принадлежит ведущая роль в поддержке усилий национальных правительств по стабилизации обстановки и упрочению мира, обеспечению защиты гражданского населения, мониторингу соблюдения прекращения огня. Деятельность ООН по поддержанию мира претерпевает постоянную эволюцию как с концептуальной, так и оперативной точек зрения. Ее важно приспособлять к решению возникающих проблем и эффективному реагированию на новые политические реалии и вызовы. На этом фоне ООН в течение последних лет испытывала все возрастающий спрос на

свои ресурсы и, как следствие, имела дело с беспрецедентными по масштабу задачами, которые ей приходилось решать.

События, с которыми сталкивались «голубые каски», еще раз подтвердили жизненный характер основополагающих принципов миротворчества. Миротворцы должны строго следовать своему мандату и не втягиваться во внутривнутриполитические конфликты. Они не должны оказывать «молчаливую поддержку» одному из участников конфликта. Это может привести к крайне негативным последствиям, поставить под угрозу репутацию всемирной Организации. А с такими печальными прецедентами мы в последнее время, к сожалению, имели возможность столкнуться.

Разумеется, мандаты операций должны быть четкими, не допускающими расширительного либо вольного толкования, выполнимыми с практической точки зрения и адекватными ситуации. Миротворцы могут решать только первичные задачи в сфере миростроительства. Раздувание их мандата за счет несвойственных им миростроительных функций контрпродуктивно.

По-прежнему остается нерешенной проблема обеспечения необходимого уровня военной экспертизы шагов, предпринимаемых в рамках ооновского миротворчества. Уставный механизм для этого предусмотрен — это Военно-штабной комитет. Убеждены в необходимости активизации его деятельности.

Задача совершенствования ооновского миротворчества требует и более эффективного задействования ресурсов региональных организаций в строгом соответствии с главой VIII Устава ООН. Полезные наработки в этой области имеются. Их творческое осмысление позволит всем нам избежать повторения имевших место ошибок в будущем.

Надеемся, что сегодняшнее заседание — это хороший повод всем нам сверить часы в отношении дальнейших шагов по повышению эффективности операций ООН по поддержанию мира.

Г-н Алсате (Колумбия) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, позвольте мне поблагодарить Вас за инициативу по организации этого заседания, которое предоставляет нам возможность продолжить рассмотрение вопроса о состоянии операций по поддержанию мира. Я хотел бы также поблагодарить заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира г-на Ладсуса за его заявление и

прилагаемые им усилия. Хочу также выразить признательность командующим силами за их заявления. Я также приветствую присутствие других генералов, которые принимают участие в нашем сегодняшнем заседании. Их мнения и рассказ об опыте работы на местах являются значительным вкладом в сегодняшние прения.

Колумбия с удовлетворением отмечает прогресс, достигнутый системой Организации Объединенных Наций в реализации достижимых целей мирного сосуществования народов на основе рационального сотрудничества участников операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира с региональными организациями; задача состоит в наращивании национального и регионального потенциала и в разработке стратегий повышения эффективности миротворческих операций для достижения устойчивых результатов. На наш взгляд, крайне важно опираться на уже проделанную работу в определении общих целей и принятии систематических мер на пути к их достижению.

Совет Безопасности, Генеральная Ассамблея, страны, предоставляющие войска, и Секретариат должны расширять свое сотрудничество в деле выработки четких и реалистичных мандатов, обеспечивая достаточный объем ресурсов и планирование в долгосрочной перспективе. Крайне важно, чтобы Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности расширяли диалог и сотрудничество, с тем чтобы принимаемые решения пользовались широкой поддержкой, а мандаты осуществлялись в соответствии с имеющимися ресурсами.

Задачи, стоящие перед миссиями по поддержанию мира, постоянно усложняются, а возлагаемые на них надежды — постоянно растут, даже в условиях ограниченных ресурсов; постоянно усложняются и условия в плане безопасности на местах. Мандаты должны разрабатываться с учетом политического контекста и особенностей каждой конкретной ситуации, а также имеющихся ресурсов. Мы приветствуем инициативы, направленные на улучшение связей между Советом Безопасности, Секретариатом и странами, предоставляющими войска. Мы подчеркиваем важность трехстороннего сотрудничества как механизма укрепления сотрудничества и доверия в решении миротворческих задач. Следует проводить больше заседаний со странами, предоставляющими войска, до возобновления мандатов и обсуждать на них основ-

ные вопросы, имеющие практическое значение для работы миссий.

Важно увеличить число стран, предоставляющих воинские и полицейские контингенты, поскольку в настоящее время развивающиеся страны предоставляют основную часть военнослужащих-миротворцев. Мы вновь подтверждаем важность наращивания потенциала, необходимого для эффективного выполнения поставленных задач. Мы приветствуем прогресс, достигнутый Секретариатом в расширении возможностей в деле повышения эффективности деятельности на местах в вопросах сбора разведанных, подбора кадров на местах, наращивания потенциала, предоставления людских ресурсов и оборудования, необходимых для обеспечения бесперебойного и своевременного развертывания. Следует принять необходимые меры для повышения уровня безопасности военнослужащих на местах и обеспечения их необходимым снаряжением. Мы признаем и высоко оцениваем прогресс, достигнутый в области технологий наблюдения и сбора разведанных.

Для стабилизации и восстановления требуются стратегические планы укрепления национального потенциала в пострадавших или принимающих странах, а также социальные и политические программы и программы устойчивого развития. Любая стратегия обеспечения прочного мира не может не учитывать ту важную роль, которую играют операции по поддержанию мира в стабилизации обстановки в принимающих странах за счет поддержки учреждений и создания основы, необходимой для миростроительства. Ведь военнослужащие, полицейские и гражданский персонал, которые входят в состав операций по поддержанию мира, поддерживают деятельность, которая тесно связана с миростроительством. В этой связи скоординированный подход, позволяющий укрепить связи и диалог с Комиссией по миростроительству, был бы весьма полезен для выявления пробелов в международной помощи и поддержке. Следует приглашать Комиссию делиться своими знаниями и опытом в ходе проводимых в Совете Безопасности прений. Она также может сыграть важную роль в содействии установлению связей Организации Объединенных Наций с международными финансовыми учреждениями, которые чрезвычайно важны для восстановления стран.

Колумбия по-прежнему готова вносить свой сильный вклад в миротворческие операции и принимать активное участие в дискуссиях о путях укрепле-

ния усилий Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

Г-н Росенталь (Гватемала) (говорит по-испански): Я благодарю заместителя Генерального секретаря Эрве Ладсуса за организацию этого важного заседания и за его направляющую роль в этой дискуссии. Я тепло приветствую командующих силами. Четко изложенные ими мнения содействуют укреплению увязки действий Совета Безопасности с ситуацией на местах. Я отдаю им должное, особенно за ту огромную самоотверженность, которую они проявляют, возглавляя различные миротворческие операции.

Гватемала придает первостепенное значение операциям Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, в частности потому, что мы являемся страной, которая получает от них прямую выгоду. Это одно из основных направлений деятельности Организации Объединенных Наций и необходимый инструмент в работе Организации, и мы принимаем участие в этом как страна, предоставляющая контингенты для операций в Южной Америке, Африке и на Ближнем Востоке. Миротворческие силы Организации Объединенных Наций продолжают эволюционировать с концептуальной и оперативной точек зрения, как об этом говорилось сегодня. Увеличение числа операций по поддержанию мира в последние годы сопряжено со все большей нагрузкой на Организацию Объединенных Наций, что создает беспрецедентные проблемы. Очевидно, что для их решения потребуются внимание и участие всех сторон: Совета Безопасности, государств-членов и Секретариата.

Мы благодарим присутствующих здесь сегодня командующих силами за те важные мысли, которыми они поделились с нами. Поскольку наши военнослужащие и наблюдатели входят в состав всех миссий, Гватемала не понаслышке знает о профессионализме их руководителей и их приверженности делу. Мы хотели бы высказать несколько кратких комментариев.

Во-первых, мы вновь подчеркиваем важность того, чтобы операции по поддержанию мира имели четкие, осуществимые и поддающиеся проверке мандаты, разработанные с учетом особенностей каждой конкретной ситуации. Совершенно ясно, что главную ответственность за выполнение этих условий несет Совет.

Во-вторых, мы вправе требовать результатов от глав миссий и от воинских контингентов на местах.

Однако мы должны также обеспечивать предоставленные им инструменты, необходимых для успешного выполнения поставленных перед ними задач.

В-третьих, мы должны решить проблему существенных недостатков в плане потенциала, ресурсов и подготовки войск благодаря улучшению координации усилий между Советом Безопасности, Генеральной Ассамблеей — по линии Специального комитета по операциям по поддержанию мира и Пятого комитета, — Секретариатом и странами, предоставляющими войска. В этом плане очень полезны комментарии генерал-лейтенанта Пракаша — командующего силами Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго.

В-четвертых, мы подчеркиваем необходимость уделять первостепенное внимание усилению охраны и безопасности персонала на местах, особенно в кризисных ситуациях или в сложных политических условиях. Со своей стороны, правительства принимающих стран должны соблюдать основные принципы операций по поддержанию мира.

В-пятых, те четыре командующих силами, которых мы сегодня заслушали, говорили как о преимуществах многонациональных сил, так и о трудностях в управлении ими, в частности, в стремлении положить самые разные военные стратегии различных стран в основу деятельности сводных и интегрированных сил. Как и другие, мы считаем, что сами страны, предоставляющие войска, могут вносить свой вклад в обеспечение большей согласованности за счет соответствующей подготовки своих солдат и офицеров на этапе до направления в миротворческие миссии. Со своей стороны, министерство обороны Гватемалы создало специальный учебный центр по подготовке солдат и офицеров из стран всего Центральноамериканского региона, которые затем направляются в состав операций по поддержанию мира.

В-шестых, мы полностью согласны с замечаниями командующего Силами Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Гаити генерал-майора Фернанду Родригиша Гуларта, который особо отметил вклад военного компонента в обеспечение стабилизации в принимающей стране и в оказании поддержки ее институтам. В целом военный компонент является самым крупным компонентом любой миссии и в глазах местного населения именно он зачастую является лицом миссии. Поэтому очень важно проводить необходимую подготовку в таких областях,

как сотрудничество между военным и гражданским персоналом миссии и деликатные вопросы, связанные с уважением культуры, обычаев и традиций принимающей страны, а также поведение и дисциплина в контексте гендерных и других смежных вопросов.

В заключение, поскольку сегодня в Совете присутствуют командующие силами, я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы спросить, что мы — члены Совета — должны сделать для того, чтобы лучше учитывать мнения персонала, работающего на местах, и мнения командующих силами.

Г-н Винай Кумар (Индия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить за выступление командующих силами Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго, Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане, Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС) и Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Гаити. Я хотел бы также поблагодарить заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира г-на Ладсуза за организацию этой встречи с ними. Мы внимательно выслушали их сообщения и считаем, что их мнения, основывающиеся на опыте, полученном на местах при выполнении резолюций Совета, очень важны и помогут Совету в его работе.

Поскольку угрозы международному миру и безопасности изменились в течение десятилетий, изменились и проблемы, с которыми сталкиваются миротворческие миссии. Три из сегодняшних основных докладчиков возглавляют миссии, развернутые для того, чтобы обеспечивать поддержание мира внутри государств, а не между государствами. В их задачу входит не поддержание мира между двумя обычными армиями, а ликвидация угроз со стороны вооруженных формирований в ситуациях, когда бывает трудно отличить комбатантов от гражданских лиц. Они должны устранять угрозы не в отношении четко определяемых границ, а в отношении государственных институтов и мирного населения.

Кроме того, они призваны не только поддерживать мир, но и содействовать созданию национальных институтов, а также выполнять функции, которые обычно входят в сферу компетенции национальных правительств. И чтобы их операции были эффективными, они должны завоевать доверие не только правительства принимающих стран, но и общин, где они развернуты.

При таких обстоятельствах правила применения вооруженной силы и концепции операций следует корректировать в соответствии с конкретными обстоятельствами в принимающей стране. Как говорится, не может быть единой схемы, подходящей для всех ситуаций. Еще важнее обеспечивать объективность, нейтралитет, беспристрастность и справедливость. В контексте миссий целью стандартизации должно быть повышение ее эффективности, а не получение одинакового оснащения.

В этой связи важно помнить о том, что в мандаты ряда операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира включены задачи, которые вызывают вопросы в отношении основного принципа согласия. Выполнение этих задач может поставить миротворцев в трудное положение с точки зрения закона, о чем говорил командующий силами МООНЮС, что порой подрывает эффективность операций. Принцип национальной ответственности должен учитываться при выполнении всех наших задач в рамках миротворческой и миростроительной деятельности Организации Объединенных Наций.

Современным миротворческим миссиям поручается выполнение мандатов, которые можно сравнить с чудом. Миротворцам призваны добиваться того, чего многие из наших государств не в состоянии добиться десятилетиями или даже веками, тогда как дефицит ресурсов по-прежнему является реальностью, которая не позволяет операциям по поддержанию мира добиваться успехов и действовать в пределах своей компетенции.

Поэтому мы не должны забывать о том, что предоставление миссиям людских и материальных ресурсов, соразмерных их мандату, не только необходимо для оперативной дееспособности миротворческих миссий, но и имеет прямые последствия для авторитета мандатов, утверждаемых Советом. Сегодня командующий силами МООНЮС рассказал в качестве конкретного примера о дефиците ресурсов во время кризиса в Джонглий в декабре 2011 года.

Современные миротворческие миссии являются частью общих многогранных усилий международного сообщества, направленных на объединение ресурсов различных учреждений и организаций в целях проведения операций. Как подчеркивали командующие силами, масштабы их задач требуют согласования всех усилий, а успех миссий будет зависеть не только от деятельности миротворцев, но и от уровня сотруди-

чества в рамках миссии. Поэтому деятельность миротворцев нельзя оценивать в отрыве от успеха мирного процесса в целом.

Таким образом, руководство в Центральных учреждениях и в полевых условиях, а также согласованность целей различных заинтересованных сторон определяют общую эффективность и успешное решение задач, поставленных в мандатах миротворческих миссий. В этой связи мы отмечаем идею создания сводных армейских формирований. Хотя этот вариант и представляется логичным, не следует забывать о том, что контингенты должны функционировать слаженно как единые подразделения. Наши установки на этот счет должны вырабатываться постепенно при условии их проверки на практике на каждом этапе.

Основными достижениями миротворчества являются сохранение и обеспечение мирных соглашений, восстановление базового управления в государстве и создание минимальных институциональных рамок. Более широкий мирный процесс призван способствовать дальнейшему продвижению вперед и стабилизации, достигнутой военными компонентами. Такие задачи, как установление на национальном уровне правопорядка или верховенства права в рамках институционального строительства, не могут быть решены усилиями только военных компонентов. Необходимы стратегии, которые предусматривали бы необходимые детали, ресурсы и имплементационные планы по каждому из этапов мирного процесса.

Миротворческие операции Организации Объединенных Наций — это подлинно уникальное начинание, основанное на глобальном распределении затрат. В основе его лежит партнерство между Секретариатом, странами, предоставляющими военные и полицейские контингенты, и Советом Безопасности. Сущность данного партнерства определяется способностью каждого из нас внести в него свой позитивный вклад. Для этого требуется немалая готовность учитывать и принимать во внимание точки зрения и озабоченности всех сторон. Защита гражданских лиц, позволяющая обеспечить им жизнь в условиях достоинства, безопасности и самореализации, несомненно, заслуживает гораздо большего внимания со стороны международного сообщества, чем то, которое уделялось этому вопросу до сих пор. Оставлять данный аспект на усмотрение одних миротворцев означало бы ограничиваться в лучшем случае полумерой. Наши усилия в этом отношении должны начинаться как раз

с того, в чем мы не смогли преуспеть, вместо того чтобы пытаться создавать универсальные тематические схемы.

Являясь страной, которая предоставляет самое значительное за всю историю существования Организации Объединенных Наций число миротворцев, Индия отдает себе отчет в том, что многое изменилось с тех пор, как пять десятилетий тому назад были приняты первые миротворческие миссии. Стоящий перед нами вызов заключается в том, чтобы использовать наследие миротворчества в целях сохранения его актуальности в современном контексте. Мы должны не забывать о том, что нынешние затраты несопоставимы с теми благородными целями, которые мы поставили перед собой. Наша способность эффективно осуществлять мандаты миссий Организации Объединенных Наций будет зависеть от предоставления необходимых ресурсов, от разработки продуманных мандатов и от наличия экспертного потенциала в странах, которые располагают опытом, наиболее соответствующим тем условиям, в которых развернуты миротворцы. Мы должны иметь это в виду и действовать соответственно.

В заключение я хотел бы почтить память миротворцев, в том числе из моей страны, которые отдали свою жизнь на службе Организации Объединенных Наций.

Г-н Мехдиев (Азербайджан) (*говорит по-английски*): Я хотел бы, прежде всего, выразить признательность Председателю за предоставленную нам сегодня возможность выслушать впечатляющие выступления командующих силами, которых мы тепло приветствуем. Я также благодарю заместителя Генерального секретаря Ладсуса за его участие в этом заседании и за проведенный им брифинг.

Миротворческие операции являются уникальным механизмом и крайне важным инструментом осуществления наших коллективных действий, направленных на поддержание международного мира и безопасности. По мере того, как оно постепенно превращается в более сложное учреждение, миротворчество сталкивается с целым рядом вызовов, которые оказывают негативное воздействие на его способность эффективно выполнять поставленные перед ним задачи. Вопросы повышения эффективности миротворческих операций, их концептуальной и операционной эволюции и адаптации к постоянно изменяющемуся политическому окружению и ситуации в области безопасности

уже давно стоят на нашей повестке дня и представляют собой ту область, где по-прежнему ощущается потребность в новаторских идеях.

В этой связи я хотел бы подчеркнуть важность взаимодействия, подобного сегодняшнему, с командующими военными компонентами, которые информируют членов Совета о тех вызовах и проблемах, с которыми «голубые каски» сталкиваются сейчас на местах, излагают свое видение параметров и индикаторов, связанных с выполнением возложенных на них задач. Наш взгляд, подобная полезная практика должна стать укоренившейся традицией.

В целях экономии времени я ограничусь изложением нашей позиции относительно некоторых аспектов миротворчества. Во-первых, именно мандаты являются руководством для миротворцев и дают им четкое представление о возложенных на них задачах. Мандаты должны быть реалистичными, реализуемыми и соответствовать тому логистическому и операционному потенциалу, которым располагают миссии. В то же время, в зависимости от сложившейся на местах ситуации в области безопасности, мандаты могут предусматривать определенную гибкость, направленную на достижение более широкого межмиссионного сотрудничества и позволяющую быстро вносить операционные коррективы.

Во-вторых, в прозвучавших выступлениях подчеркивалась важность поддержания непрерывного трехстороннего сотрудничества между Советом, Секретариатом и странами, предоставляющими войска и полицейские контингенты. Это столь же жизненно важно для эффективного миротворчества Организации Объединенных Наций, как и сотрудничество миротворцев с принимающими странами. Нет нужды говорить о том, что координация действий и тесное сотрудничество с принимающими странами, особенно по военной линии, являются предварительным условием для успешного осуществления мандатов.

В-третьих, кроме политической ситуации и положения дел в области безопасности на местах, успех миротворческих усилий зависит и от умения учитывать культурные и религиозные нюансы, присущие обществу принимающей страны. В этой связи я хотел бы отметить важность правильного восприятия в принимающей стране роли и ответственности миротворцев и укрепления отношений между миротворцами и местным населением. Поэтому мандаты военного компонента должны с самого начала в приоритетном порядке предусматривать защиту гражданских лиц.

В-четвёртых, миротворческие операции Организации Объединенных Наций зависят не только от готовности государств-членов участвовать в них, но и от их способности сделать это. Нынешнюю ситуацию в отношении выделения государствами-членами оборудования и средств для нужд военного, полицейского и гражданского персонала, едва ли назовёшь безупречной. Следует сделать особый упор на наращивании военного и полицейского миротворческого потенциала в отдельных государствах-членах, причем не только за счет усилий Организации Объединенных Наций, но также на основе осуществления двусторонних программ помощи, действующих между государствами-членами. Однако такая помощь не должна обуславливаться последующим участием государств в конкретных операциях, что, несомненно, является вопросом, который должен решаться на национальном уровне. В то же время Организация Объединенных Наций может играть важную роль в поощрении и поддержке миротворческого потенциала усилиями региональных организаций, наделенных соответствующими мандатами.

Наконец, при обсуждении вопроса о миротворческих операциях Организации Объединенных Наций нельзя обойти молчанием нападения на миротворцев, имевшие место в Демократической Республике Конго и Кот-д'Ивуаре. Нападения на «голубые каски» — это посягательство на Организацию Объединенных Наций, и в силу этого они представляют собой серьезное нарушение международного права. Мы воздаем должное усилиям всех наших миротворцев, которые приносят огромные жертвы ради достижения благородной цели установления мира и безопасности во всем мире. Требования, касающиеся защиты и безопасности всех миротворцев, должны выполняться всеми сторонами и при любых обстоятельствах, с предоставлением надлежащих гарантий и обязательств.

Г-н Менан (Того) (*говорит по-французски*): Я также хотел бы поблагодарить командующих силами, которые представляют здесь различные миротворческие миссии, и выразить им признательность не только за их полезные брифинги, но и за их работу на местах, которую они делают нередко в сложных условиях.

Вопрос о миротворческих операциях очень важен как для членов Совета Безопасности, так и для стран, принимающих у себя миссии. Со времени их начала в 1948 году эти операции претерпели изменения как

с точки зрения состава, так и в плане их мандатов. Характер и распространенность конфликтов потребовали от миротворческих операций умения адаптироваться в целях повышения их оперативности и эффективности.

Только что выслушанные нами брифинги в целом подтверждают подлинную необходимость адаптировать миссии к ситуациям на местах и важность эволюции миротворчества в миростроительство, причем должны использоваться войска, уже обладающие необходимыми навыками. Того приветствует тот факт, что на протяжении целого ряда лет велся анализ оперативности миротворческих миссий и их фактического вклада в развитие тех стран, где они были развернуты. Учитывая комплексный характер сегодняшних миссий, обусловленный множественностью вовлеченных в них субъектов и характером конфликтов, миротворческие операции должны сочетать эффективность, независимость и результативность.

Того разделяет точку зрения по обсуждаемому пункту повестки дня, которую выражали участники брифинга и целый ряд выступавших до меня ораторов. Однако мы хотели бы вновь отметить, что миротворческие операции должны располагать адекватными и предсказуемыми ресурсами, необходимыми для их осуществления. Являясь одной из стран, предоставляющих войска, мы знаем о тех трудностях, которые могут возникнуть в результате задержки с возмещением затрат, понесенных странами, предоставляющими войска и оборудование. Поэтому мы настоятельно призываем страны-доноры продолжать поддержку миротворческих операций, с тем чтобы вопросы финансирования не мешали их беспрепятственному функционированию.

Одним из важных вопросов для стран, предоставляющих контингенты, остается стандартизация подготовки миротворческого персонала. Предоставление такого стандартизированного обучения должно позволить всему персоналу миссии располагать одинаковым уровнем подготовки и тем самым избежать разнобоя в практических вопросах на местах. В равной мере необходим четко определенный мандат, исключающий возможность любых различий в интерпретации, как это бывает иногда в тех случаях, когда миротворцев обвиняют в том, что они бездействуют перед лицом актов насилия, совершаемых в отношении гражданских лиц. Мы считаем, что четкий мандат призван содействовать установлению уровня ответственности различных субъектов.

Более того, мы приветствуем межмиссионное сотрудничество, примером которого в настоящее время является сотрудничество между операцией Организации Объединенных Наций в Кот-д'Ивуаре и Миссией Организации Объединенных Наций в Либерии. Мы поощряем такое сотрудничество, которое может эффективно содействовать, в частности, борьбе с вооруженными группами, перемещающимися через границы стран.

Для эффективных и успешных миротворческих операций необходимо постоянное конструктивное сотрудничество между миссиями и правительствами принимающих стран. Поэтому такое сотрудничество должно стать одним из важных компонентов мандатов миссий, которые создаются для успешной деятельности. Мы приветствуем инициативы, принятые в этом отношении, в частности в таких областях, как профессиональная подготовка кадров полиции и национальное институциональное строительство, прежде всего в сфере правосудия, прав человека и, конкретно, защиты женщин и детей, а также в области обеспечения правопорядка.

В заключение я хотел бы вновь от имени правительства Того выразить признательность миротворцам и гражданским лицам, которые прилагают самоотверженные и неустанные усилия в интересах международного мира и безопасности, особенно в Африке.

Г-н Лахер (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Мы хотели бы присоединиться к другим ораторам в выражении признательности заместителю Генерального секретаря Ладсусу, а также командующим силами, присутствующим на этом заседании, за их соответствующие брифинги. Темы, обсуждаемые на сегодняшнем заседании, четко отражают те вызовы, с которыми сталкиваются современные миротворческие операции Организации Объединенных Наций.

Мы всегда говорим о миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций как о ведущей деятельности Организации, и это справедливо. Поэтому, на наш взгляд, совершенно естественно, что Совет Безопасности ежегодно выделяет время для обмена мнениями с руководителями военных компонентов миротворческих миссий, санкционированных Организацией Объединенных Наций. Мы знаем, что зачастую миротворцы первыми представляют Организацию Объединенных Наций на местах, чтобы укрепить постконфликтные ситуации, которые в большинстве

случаев являются результатом неустойчивых и хрупких отношений. Поэтому в подобных случаях на военных возлагаются очень большие ожидания.

В то же время, признавая это, мы должны помнить о том, что миротворчество является всего лишь вспомогательным механизмом, а не альтернативой политическим стратегиям, принимаемым Советом для урегулирования постконфликтных ситуаций. Поэтому, хотя миротворческие операции, в рамках которых военный аспект является лишь одним из компонентов, сейчас берут на себя сложные и многодисциплинарные задачи, по-прежнему сохраняется тенденция связывать основные задачи миротворческих миссий с военным компонентом. Мы должны помнить о таких заблуждениях и принимать меры к тому, чтобы многосторонние миротворческие операции соответствовали тем целям, ради которых они были разработаны — то есть действовали как комплексные, сплоченные и скоординированные единицы, способные выполнять общую задачу, поставленную перед ними Советом.

Поэтому мы приветствуем представившуюся Совету возможность напрямую услышать мнение руководителей, действующих на местах, и настоятельно призываем к тому, чтобы такая практика, бытующая уже третий год подряд, стала узаконенной и ежегодной практикой Совета.

На основе брифингов, которые мы сегодня заслушали, можно сделать вывод, что мы, члены Совета, совместно с политическими и военными лидерами Организации Объединенных Наций на местах должны постоянно заниматься мобилизацией и обеспечением политической поддержки всех субъектов постконфликтной ситуации. Хотя миротворцы должны сохранять «окно стабильности», которое появилось в результате заключения мирного соглашения, мы отмечаем дополнительные вызовы, с которыми им приходится сталкиваться, сочетая операционную эффективность с политической слаженностью и развитием. Нет нужды говорить о том, что нам следует не допускать распыления военного компонента и перегрузки его задачами, которые обычно не относятся к компетенции военных.

Кроме того, на Совет возложена исключительно важная роль: на всем протяжении существования миссии поддерживать усилия по укреплению сотрудничества и координации с региональными и субрегиональными организациями и другими партнерами. Африканский союз и Организация Объединенных

Наций тесно сотрудничали в Дарфуре и Сомали, что является четким проявлением новаторского и эффективного партнерства. Как отмечал в начале этого года Генеральный секретарь, выступая на международном дне миротворцев Организации Объединенных Наций, подобные партнерства помогают миротворчеству Организации Объединенных Наций обрести ту гибкость, в которой оно нуждается для решения широкомасштабных проблем, с которыми нам приходится сегодня сталкиваться в области международного мира и безопасности.

Нам следует также не упускать возможности поразмыслить над вопросами, которые затрагивают войска, действующие на местах, и оказывают воздействие на их усилия. Эти вопросы, среди прочих, затрагивают нашу способность оптимально использовать те возможности, которые создает «зонтик безопасности» мирных операций на местах, для того чтобы искать политические средства разрешения конфликтов. Совет должен выработать последовательные и всеобъемлющие стратегии, эффективно претворяющие мандаты миротворческих операций в четкие, вызывающие доверие и поддающиеся осуществлению результаты.

В дополнение к этому необходимо принять меры к тому, чтобы операции располагали в достаточном объеме надлежащими ресурсами и чтобы Организация Объединенных Наций была готова и в состоянии обеспечить своевременное развертывание контингентов необходимой численности и потенциала. Также необходимо обеспечить наличие соответствующих механизмов контроля и оценки эффективности миротворческих операций, равно как и осознание Советом Безопасности последствий принимаемых им решений с точки зрения наличия ресурсов и полевой поддержки.

Многие из этих вопросов поднимались сегодня в ходе брифингов, с которыми выступили командующие силами. Довольно много было сказано о тех высоких ожиданиях, которые связываются с развертыванием миротворческих операций, а также о необходимости более широкой стандартизации. Также говорилось о необходимости предоставления достаточных ресурсов и налаживания хороших отношений сотрудничества с правительствами принимающих стран. Мы с большим интересом выслушали соображения относительно того, как миротворцы могли бы в практическом плане выступать в роли миростроителей, — в

качестве примера здесь была приведена деятельность Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго.

На примере Миссии Организации Объединенных Наций в Республике Южный Судан была продемонстрирована важность создания систем раннего предупреждения и установления отношений сотрудничества с силами безопасности правительства принимающей страны. Наконец, в качестве важного вклада в защиту гражданского населения подчеркивалась необходимость участия миссий Организации Объединенных Наций в процессе укрепления систем национальной безопасности в целях недопущения возникновения вакуума в этой области после их ухода.

Важно, чтобы в ходе будущих обсуждений Совет рассмотрел эти и другие вызовы, о которых говорили сегодня командующие силами. А главное — мы должны самым тщательным образом рассмотреть рекомендации, вытекающие из их брифингов.

И наконец, мы признаем, что миротворцы Организации Объединенных Наций зачастую направляются в наиболее опасные и нестабильные зоны мира. Как следствие этого, эти мужественные мужчины и женщины лицом к лицу сталкиваются со смертельными опасностями и рискуют своей жизнью ради спасения других. Поэтому мы отдаем дань памяти погибших миротворцев.

Г-н Бергер (Германия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить командующих силами за их подробные брифинги. Я горячо приветствую их присутствие в этом зале. Подобные ежегодные встречи всегда являются прекрасной возможностью для более глубокого понимания ситуации. Такой прямой обмен мнениями с теми, кто работает на местах, в высшей степени важен для нашей работы здесь в Нью-Йорке. Я хотел бы выразить им признательность за работу и в их лице поблагодарить всех тех, кто служит в миротворческих операциях, зачастую в очень трудных условиях.

В последние годы многого удалось добиться в области реформирования миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций, включая разработку доктрины и обзор потенциала. Опираясь на эти усилия, нам необходимо продолжить работу по адаптации и укреплению миротворчества в целях повышения его эффективности. Миссии, как уже отмечали здесь другие коллеги, должны иметь в своем

распоряжении ресурсы, необходимые им для выполнения своей работы, но во времена финансовых трудностей необходимо будет в полной мере использовать потенциал для повышения эффективности и результативности.

Что касается мандатов и их обзора, то мы должны сосредоточить внимание на формулировании четких, реалистичных и выполнимых мандатов, обзоре и адаптации этих мандатов в свете меняющихся обстоятельств на местах, подготовке к переходному этапу и выработке стратегий выхода. Что касается осуществления мандатов и управленческого обеспечения миссий, но нам необходимо продолжить работу по быстрому развертыванию и наращиванию потенциала миссий, а также рационализации всех аспектов поддержки на местах. Постоянный диалог между всеми заинтересованными сторонами чрезвычайно важен в этом направлении.

Пользуясь возможностью, я хотел бы непосредственно обратиться к командующим силами, которые здесь присутствуют, и задать им следующие вопросы.

Совет Безопасности подчеркивает необходимость сотрудничества между миссиями в различных случаях. В этой связи здесь упоминалось сотрудничество между Миссией Организации Объединенных Наций в Либерии и Операцией Организации Объединенных Наций в Кот-д'Ивуаре. Я хотел бы попросить командующих силами поделиться своим мнением в отношении обмена ограниченными средствами. Возникают ли какие-либо практические проблемы? Какие подходы оказались успешными? Какие уроки можно из этого извлечь? Есть ли у них какие-либо предложения, которыми они хотели бы поделиться с Советом Безопасности?

Что касается использования современных технологий, то решающее значение имеет осведомленность тех, кто находится в районе операций, о развитии ситуации на местах. Более четкое оперативное представление о сложившейся ситуации могло бы помочь миссиям справиться с проблемами, с которыми они сталкиваются, подвергая меньшей опасности персонал. Как командующие силами оценивают использование современных технологий? Я полагаю, что именно генерал-майор Оби упомянул случай с Джонглий. На наш взгляд, это хороший пример того, где современные технологии могли бы быть весьма полезными.

Что касается общих оперативных военных стандартов, то современные миротворческие операции становятся все более и более сложными и многопрофильными. Общие оперативные военные стандарты могли бы упростить процесс расширения базы стран, предоставляющих воинские и полицейские контингенты, и в то же время повысить эффективность миротворческих операций. Каков опыт командующих силами в этой сфере? В каких областях эти стандарты необходимы больше всего?

Наконец, что касается координации в рамках миссии, то обеспечение координации — это одна из серьезных задач сводных сил. Общие стандарты, профессиональная подготовка и обеспечение совместимости техники являются необходимыми условиями для эффективной координации. Именно так я понял предложения, высказанные генерал-лейтенантом Пракашем во время его рассказа о своем опыте. Возникает вопрос о том, накоплен ли какой-либо другой опыт в этой области — помимо того, что он нам рассказал, — которым командующие силами могли бы поделиться с Советом. Есть ли у них какие-либо рекомендации, которые они хотели бы внести в этой связи?

Г-н Аро (Франция) (*говорит по-французски*): Я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за инициативу по созыву сегодняшних важных прений по поддержанию мира — одному из основных направлений деятельности Организации Объединенных Наций. Я хотел бы также выразить признательность заместителю Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира и командующим силами за непосредственное ознакомление с их работой на местах.

В последние годы операции по поддержанию мира претерпели значительные изменения. Их уровень развертывания является беспрецедентным, а их мандаты стали весьма широкими. В настоящее время проводится 16 операций; некоторые из них, такие как Миссия Организации Объединенных Наций в Республике Южный Судан и Миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Гаити, являются многопрофильными.

Прежде всего я хотел бы вновь заявить о твердой и давней приверженности Франции цели наращивания потенциала Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Наша страна принимает участие в девяти из 16 миротворческих операций и вносит свой вклад в миротворческие операции, осуществляемые под эгидой Организации Объединенных Наций Ев-

ропейским союзом, НАТО или в своем национальном качестве. Франция принимает участие во многих операциях за рубежом, в том числе в Сомали, Косово, Афганистане и Кот-д'Ивуаре. Она активно поддерживает участие африканских государств в операциях по поддержанию мира посредством программы укрепления потенциала африканских миротворческих операций. Она открыла национальные школы с региональным упором на обмен техническим и оперативным опытом, адаптированным к потребностям африканских вооруженных сил.

После выдвижения в 2009 году франко-британской инициативы об осуществлении последующих оперативных мер мы продолжаем выступать за расширение базы экспертных знаний в военной области, укрепление сотрудничества между Советом и странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты, и увеличение объемов средств, выделяемых на цели проведения операций по поддержанию мира. Хотя многие рекомендации доклада Брахими (S/2000/809), опубликованного более 10 лет назад, остаются в силе, я хотел бы остановиться на трех чрезвычайно важных моментах, а именно: сотрудничестве между миссиями, защите гражданского населения и разработке стратегий перехода от поддержания мира к миростроительству.

Во-первых, сотрудничество между миссиями позволяет оптимизировать использование ресурсов, выделяемых на операции по поддержанию мира, путем содействия совместному использованию ресурсов, оборудования или подразделений, принадлежащих соседним миссиям. В условиях, когда непредвиденные события угрожают дестабилизировать обстановку в стране, сотрудничество между миссиями является гибкой, эффективной мерой реагирования, способной оперативно укрепить миссии, которые в этом нуждаются, персоналом и техникой. Это сотрудничество доказало свою ценность в Западной Африке, где сотрудничество между Операцией Организации Объединенных Наций в Кот-д'Ивуаре и Миссией Организации Объединенных Наций в Либерии сыграло решающую роль в совместном использовании вертолетов в условиях кризиса в Кот-д'Ивуаре. Оно также оказалось весьма полезным в Восточной Африке, где вертолеты Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго были временно переданы в распоряжение Южного Судана.

Сотрудничество между миссиями позволяет нам добиваться существенной экономии в ответ на необходимость обеспечения эффективного управления и соблюдения бюджетной дисциплины, которые сегодня как никогда актуальны. Это сотрудничество необходимо поощрять и даже систематически обеспечивать как в рамках совместного использования ресурсов — особенно ограниченных авиационных средств, таких как вертолеты, и структур материально-технической поддержки, которые позволяют существенно рационализировать поддержку миссий — так и в рамках обмена результатами анализа и оценки ситуации, в особенности когда миссии находятся по обе стороны границы. В этих трех областях кроется еще немало возможностей для улучшения. Необходимо оказывать содействие такому сотрудничеству при выполнении мандатов, возложенных Советом Безопасности на все миссии, и обеспечении надлежащей координации со странами, предоставляющими воинские контингенты.

Во-вторых, защита гражданского населения по-прежнему является одной из основных задач мандатов операций по поддержанию мира. Миротворцы должны проходить соответствующую подготовку для выполнения этой задачи и вести себя безукоризненно на местах. Кроме того, жизненно важно соблюдать структуру управления операциями. Миротворцы должны создавать безопасные условия, благоприятствующие возобновлению политического процесса, который требует осуществления программ разоружения, демобилизации и реинтеграции, в том числе и в отношении детей, затронутых конфликтом, программ реформирования сектора безопасности и укрепления верховенства права.

Как уже отметила моя коллега из Соединенных Штатов, женщины — это один из основных проводников перемен в обществах, и поэтому жизненно важно расширять их участие в процессе принятия решений. Интеграция женщин в полицейские и вооруженные силы позволит более эффективно вести борьбу с сексуальным и гендерным насилием и поощрять права человека в этих институтах. Советники по вопросам защиты женщин и детей должны играть все более активную роль в работе миссий.

В-третьих, нам необходимо разрабатывать стратегии выхода из кризиса, которые гарантировали бы возвращение к прочному миру. Нам нужно сделать оперативные выводы из отсутствия разделения между этапами поддержания мира и миростроительства, с

тем чтобы на каждом этапе миссии Организации Объединенных Наций могли бы лучше подготовиться к переходу на следующий этап, чтобы лучше прогнозировать и предусматривать стратегии выхода. В этой связи крайне важно, чтобы операции по поддержанию мира тесно сотрудничали со страновыми группами Организации Объединенных Наций в целях надлежащего распределения функций по поддержанию мира и миростроительству и недопущения их дублирования. Мы рассчитываем на Комиссию по миростроительству в плане обеспечения большей слаженности в действиях международного сообщества в постконфликтных ситуациях. Необходимо также в кратчайшие сроки взять на контроль такие общие угрозы, как торговля наркотиками и людьми, организованная преступность и коррупция, которые несут с собой реальную угрозу дестабилизации положения в ослабленных кризисами странах.

Позвольте мне коснуться сегодня проблемы многоязычия, о которой говорил мой коллега из Марокко. Говоря о многоязычии, я имею в виду не статус языков в Организации Объединенных Наций, а обычную необходимость того, чтобы сотрудники миссий Организации Объединенных Наций могли общаться с населением стран, где развернуты эти миссии. Я считаю, что усилия Секретариата в этой области являются явно недостаточными. Во многих миссиях во франкоязычных странах число сотрудников, владеющих французским языком, весьма ограничено, в частности, вследствие практики набора персонала.

В течение трех лет работы в этой Организации я неоднократно подчеркивал мысль о том, что для сотрудника миссии во франкоязычной стране важнее уметь говорить на французском, чем составлять доклады на английском языке для направления их в Нью-Йорк. Слишком часто мы принимаем на работу людей с учетом их способности составить документ для Нью-Йорка, полностью оставляя без внимания их умение говорить на французском языке во франкоязычной стране. Я могу привести очень много таких примеров, в том числе примеры, касающиеся сотрудников, которые очень средне владеют языком. На мой взгляд, это ведет к снижению эффективности. Повторяю, что я говорю сейчас не о статусе французского языка в рамках Организации, а об эффективности наших кадров. Всякий раз, когда я посещал миссии во франкоязычных странах, я обнаруживал, что большинство сотрудников миссии — особенно на высоком уровне — не владеют французским языком. Я считаю,

что этот факт заслуживает глубокого сожаления, и хочу еще раз обратить внимание Секретариата на необходимость прекратить подобную практику и обеспечить, чтобы советы по отбору кадров на местах отдавали предпочтение людям, владеющим французским, а не английским языком, особенно во франкоязычных регионах.

Я понимаю, что мои слова ничего не изменят и что Секретариат ничего не сделает в этом плане, но порой надо говорить то, что мы думаем.

Мы хотели бы подчеркнуть, что успех любой миротворческой миссии является результатом совместных усилий государств — членов Совета, стран, вносящих финансовый вклад, стран, предоставляющих воинские и полицейские контингенты, и Секретариата. Однако такие усилия будут напрасными без решительной приверженности мирному процессу со стороны принимающей страны. И здесь я хотел бы подчеркнуть необходимость сотрудничества с принимающей страной, которое должно быть взаимным: мы, разумеется, должны сотрудничать с принимающей страной, но и эта страна должна отвечать на наши призывы и предлагать свои варианты решения проблемы.

В заключение я хотел бы воздать должное приверженности делу мира миротворцев всех национальностей, которая порой стоит им жизни, как в случае семи «голубых касок» из Нигерии.

Г-н Тейтем (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*) : Г-н Председатель, Соединенное Королевство приветствует эту возможность провести плодотворный диалог с командующими силами, и я благодарю Вас за продолжение этой важной инициативы уже третий год подряд. Я признателен также командующим силам за очень важную и полезную информацию о ситуации на местах.

Совет Безопасности должен уделять особое внимание разработке мандатов, позволяющих миротворцам выполнять их работу, особенно в поддержку восстановления мира и защиты гражданского населения. Мы признаем и высоко ценим важную роль миротворцев и понимаем, какой опасности они подвергаются, о чем свидетельствует недавняя трагическая гибель миротворцев в Кот-д'Ивуаре. Мы воздаем должное миротворцам и их работе, а также их мужеству и приверженности делу.

Я хотел бы повторить одну мысль, которая была высказана несколькими коллегами. Как члены Совета,

мы должны четко осознавать нашу ответственность за разработку четких, целенаправленных и выполнимых мандатов. Мы должны внимательно следить за тем, чтобы не поддаваться соблазну затушевывать разногласия в Совете путем включения в мандаты расплывчатых или нечетких формулировок. Конструктивная двусмысленность принимаемых в Совете вариантов формулировок может порой стать решением проблем в Нью-Йорке, но обернуться проблемами в полевых условиях.

Я выступаю практически в конце нашей дискуссии и понимаю, что в ходе заседания было поставлено много вопросов. Я не хотел бы поднимать дополнительные вопросы, но есть несколько моментов, по которым я просил бы командующих силами поделиться своими мнениями.

Всегда есть пути улучшения доступа Совета к экспертным знаниям военных, как например, сегодняшнее заседание, в ходе которого командующие силами поделились с нами своим опытом, и заседания с участием стран, представляющих воинские контингенты, накануне продления мандатов операций, в целях содействия повышению эффективности дискуссий в Совете Безопасности. Мы должны подумать над тем, что еще можно сделать для того, чтобы Совет лучше понимал оперативные задачи, которые ставятся перед воинскими и полицейскими контингентами в миротворческих резолюциях, которые мы составляем. Поэтому я хотел бы просить командующих силами поделиться с нами своими мнениями о том, какие шаги можно предпринять для того, чтобы полнее учитывать рекомендации военных при планировании миссий и обеспечивать, чтобы такая информация предоставлялась Совету на постоянной, а не эпизодической основе.

Для того чтобы эффективно действовать в сложных условиях миротворческих операций, миссии Организации Объединенных Наций должны иметь потенциал и решимость для сдерживания тех сил, которые стремятся сорвать мирный процесс или угрожают безопасности гражданского населения и миротворцев Организации Объединенных Наций. Специальный комитет по операциям по поддержанию мира ранее выражал свою поддержку действиям миротворцев, совершаемым для устрашения противника в целях самозащиты и выполнения своих мандатов. Генеральный секретарь нередко подчеркивал в своих докладах, представляемых Совету по конкретным мисси-

ям, преимущества жесткого подхода. Мы убедились в том, насколько это эффективно, например, в Абее. Сегодня генерал Оби также рассказал нам о ценных упреждающих и энергичных мерах, принятых Миссией Организации Объединенных Наций в Южном Судане в очень трудных условиях, сложившихся в штате Джонглий несколько месяцев назад. Меня поразило то, как этот недавний пример подчеркнул важность эффективных систем раннего предупреждения.

Мне было бы интересно услышать, в какой степени, по мнению командующих силами, ситуация может продиктовать необходимость принятия жесткой стратегии в их миссиях и в какой мере они могут следовать этому подходу. Например, считают ли они, что национальные особенности ограничивают возможности реагирования определенных контингентов?

Более тесное сотрудничество между миссиями является ключом к преодолению трудностей в миротворчестве и, как отмечали некоторые мои коллеги, к повышению его эффективности, что позволяет сокращать проблемы, с которыми операции по поддержанию мира сталкиваются в плане ресурсов, с одной стороны, и уменьшать бюджетное бремя — с другой. Во время недавней поездки по Западной Африке члены Совета смогли своими глазами увидеть результаты этого. Мы наблюдали такое сотрудничество в плане временного обмена ресурсами и обмена определенной разведывательной информацией между политическими группами Миссии Организации Объединенных Наций в Либерии и Операции Организации Объединенных Наций в Кот-д'Ивуаре. Однако мы не увидели столь четкого сотрудничества на местном уровне между военными компонентами этих миротворческих миссий и национальными силами безопасности, призванными предотвращать вооруженные пограничные вылазки и обмениваться разведанными. Поэтому я хотел бы поинтересоваться у командующих силами, что еще могут сделать миссии для того, чтобы отслеживать передвижения вооруженных формирований в приграничных районах и повысить местный потенциал в плане мониторинга, а также принятия надлежащих мер в связи с такими передвижениями в тесном взаимодействии со всеми сторонами на местах.

Командующие силами рассказали нам о проблемах с защитой гражданских лиц и о том, что для выполнения своих мандатов в плане защиты гражданских лиц силы нуждаются в большей маневренности и мобильности, однако они сталкиваются с нехваткой

воздушных средств и с проблемами в области свободы передвижения. Я согласен с теми членами Совета, которые подчеркивали важность мобильности и гибкости сил.

В этом контексте меня заинтересовала мысль, высказанная генералом Пракашем, который подчеркивал важность формирования всех подразделений на основе типового пехотного батальона. Я хотел бы узнать у командующих силами, как они понимают идею обеспечивать баланс между гибкостью и мобильностью, с одной стороны, и необходимостью постоянства и стандартизации — с другой.

И последний момент: ввиду продвижения идеи о создании сводных миссий и уделения растущего внимания миростроительству, важно не упускать из виду главную задачу и мандаты по защите гражданского населения, а также по обеспечению и поддержанию безопасности. В конечном итоге безопасность является основой успешного миростроительства. Важно также не упускать из виду тот факт, что главная ответственность по защите гражданского населения лежит на принимающих государствах и что командующие силами должны тесно взаимодействовать с принимающей стороной в целях укрепления национального потенциала в этой области.

Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас за организацию этого ценного и своевременного брифинга. Я с нетерпением ожидаю продолжения активного обсуждения этой темы в будущем.

Председатель (*говорит по-китайски*): Сейчас я выступлю с заявлением в своем качестве представителя Китая.

Я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Ладсуса и четырех командующих силами за их брифинги. Эти четыре командующих силами операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира вносят важный вклад в дело поддержания международного мира и безопасности, выполняя мандаты, порученные им Советом Безопасности. Я хотел бы воздать должное всем командующим силами и руководителям групп военных наблюдателей, а в их лице — всем миротворцам Организации Объединенных Наций во всем мире.

По мере того как международная ситуация претерпевает сложные изменения, операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира также сталкиваются с многочисленными трудностями.

Для того чтобы реагировать на эти трудности, нам необходимы более действенная координация, более действенное использование имеющихся ресурсов и более действенное управление операциями по поддержанию мира на всем земном шаре. В связи с этим я высоко оцениваю прилагаемые усилия и прогресс, достигнутый Департаментом операций по поддержанию мира под руководством заместителя Генерального секретаря Ладсуса.

После сегодняшних брифингов я сосредоточил внимание в своем выступлении на трех моментах. Во-первых, операции по поддержанию мира всегда должны основываться на принципе объективности и нейтралитета. Принимающие страны и регионы, в которых проводятся операции по поддержанию мира, зачастую оказываются в сложной политической ситуации. Участники операций по поддержанию мира должны строго соблюдать мандаты, предоставленные Советом Безопасности, уважать волю и выбор народов принимающих стран и выступать в качестве сторонников и посредников в политическом процессе и в процессе национального примирения в принимающих странах. Осуществляя свои мандаты, участники операций по поддержанию мира должны уделять большое внимание взглядам заинтересованных сторон в принимающих странах, уважать местную культуру и пользоваться доверием и поддержкой населения принимающих стран.

Во-вторых, следует укрепить процедуры планирования мандатов комплексных миссий. Мандаты операций по поддержанию мира становятся все более сложными и многоаспектными. В мандатах операций по поддержанию мира должны быть четко определены приоритеты. Следует надлежащим образом обозначать связь между долгосрочными и краткосрочными целями. При выработке мандатов для операций по поддержанию мира Совет Безопасности должен полностью принимать во внимание конкретную ситуацию в принимающих странах и применять прагматичный подход. А как только даны мандаты, должны быть гарантированы необходимые ресурсы и инструменты.

В-третьих, необходимо укреплять координацию между различными компонентами операций по поддержанию мира, с тем чтобы усиливать взаимодополняемость в действиях по достижению стабильности и укреплению институционального строительства в принимающих странах. Военные и гражданские компоненты операций по поддержанию мира должны

иметь четкое разделение обязанностей и использовать свои соответствующие преимущества для достижения плавного перехода от миротворчества к миростроительству.

Я возвращаюсь к исполнению обязанностей Председателя Совета.

Члены Совета задали некоторые вопросы в своих выступлениях. Сейчас я предоставляю слово заместителю Генерального секретаря Ладусу, генерал-майору Оби и генерал-лейтенанту Пракашу для ответа на заданные вопросы.

Слово имеет генерал-майор Оби для ответа на вопросы, заданные членами Совета.

Генерал-майор Оби (*говорит по-английски*): Сначала я попытаюсь коснуться проблемы межмиссионского сотрудничества. Я также затрону вопрос использования техники в ситуациях раннего предупреждения и, возможно, прокомментирую вопрос об эффективности. Что касается проблемы межмиссионского сотрудничества, то я хотел бы привести примеры того, как мы ее решаем, а также осветить некоторые проблемы, которые меня попросили затронуть.

Итак, говоря о межмиссионском сотрудничестве, я хочу начать с кризиса в штате Джонглий. В связи с этим я должен выразить признательность заместителю Генерального секретаря, Департаменту операций по поддержанию мира (ДОПМ) и Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК), которые пришли к нам на помощь, оказав поддержку военными вертолетами, которых у нас не было. Эти вертолеты были предоставлены, и мы использовали их для перевозки опасного груза. Это был яркий пример межмиссионского сотрудничества.

Что касается других областей, в которых мы сотрудничали, то я также хочу сказать, что нам хотелось бы, чтобы здесь было сделано еще больше. В связи с этим позвольте упомянуть достойный сожаления инцидент, касающийся группы военнослужащих Временных сил Организации Объединенных Наций по обеспечению безопасности в Абее, которые подорвались на mine, что привело к гибели нескольких из них. Это весьма характерный пример. Вертолеты с юга были приведены в состояние готовности, чтобы транспортировать пострадавших. Разумеется, мы поддерживали связь и обменивались информацией. Имелась также возможность прибытия вертолетов с

севера для перевозки пострадавших. В этой связи я также хочу сказать о том, что Специальный представитель Генерального секретаря поддерживала очень тесные контакты с Хартумом, для того чтобы понять, как мы можем способствовать этому процессу. Но я также хочу сказать о том, что существовала проблема, связанная с предоставлением доступа вертолетам с юга. Вот почему я считаю, что Совет мог бы оказать нам очень большую помощь. Когда речь идет о жизнях людей, по моему мнению, важно, чтобы вертолеты прибывали с любого возможного направления в целях спасения жизней.

Что касается вопроса о пограничном контроле, то я хотел бы привести пример нашего сотрудничества со Смешанной операцией Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) в целях прикрытия района, граничащего с Южным Дарфуром и северной частью Бахр-эль-Газала. Там мы сотрудничали в вопросах подтверждения бомбардировок и иногда в вопросах взаимодействия войск. Мы также направлялись даже в спорные районы с целью подтверждения бомбардировок и могли эффективно докладывать о них ДОПМ и, впоследствии, Совету.

Я также хочу сказать о том, что имеется насущная потребность в сотрудничестве между Миссией Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС) и ЮНАМИД в области пограничного контроля. Судан и Южный Судан имеют общую границу очень большой протяженности — примерно 2200 километров, и мы также знаем о том, что мы должны осуществлять доступ к ней совместно с ЮНАМИД, что мы и делаем в плане логистики. По мере развертывания ЮНАМИД МООНЮС уже сотрудничает с ней и готова оказать ей еще более весомую помощь в областях материально-технической поддержки и обмена информацией.

Нам также помогло то, что 6 июня ЮНАМИД предоставила нам вертолеты Ми-26, которые мы использовали для нашего развертывания в Южном Судане. Мы считаем, что это было очень полезной помощью. Все это стало возможным благодаря системе глобальной стратегии полевой поддержки, которая позволяет перемещать средства между миссиями.

Мы также сталкиваемся с проблемой «Армии сопротивления Бога» (ЛРА), в связи с чем мы должны защищать гражданское население от ЛРА. МООНЮС действует в очень тесном контакте с другими мисси-

ями — ЮНАМИД и МООНСДРК; мы также обмениваемся информацией с миссией Организации Объединенных Наций в Хартуме, и в последнее время мы проводим совместные совещания. Мы проводили конференции, в том числе в Энтеббе, и мы взаимодействуем и сейчас. Я посетил региональную целевую группу Африканского союза, с которой мы наладили взаимосвязь. Мы обмениваемся информацией со странами, затронутыми проблемой ЛРА, с Народными силами обороны Уганды и другими заинтересованными сторонами и сосредоточиваем внимание на проблеме ЛРА применительно к тому, как она влияет на защиту гражданских лиц в Южном Судане. Для нас в МООНЮС это оказалось полезным.

Что касается вопроса о технике, то я также хочу сказать, что, по моему мнению, она принесла бы нам очень большую пользу в Джонглие, представляющем собой огромное труднопроходимое пространство. Эта местность заболочена, и люди, передвигающиеся пешком и имеющие намерение напасть на другие общины, могут прятаться под кустами, и так далее. Вертолеты, имеющиеся у нас, в особенности гражданские вертолеты, слишком громоздки для того, чтобы вести наблюдение из иллюминаторов в целях обнаружения людей. Их дальность действия, возможности для наблюдения и возможность использования в ночных операциях и в различных погодных условиях ограничены. Таким образом, существует много проблем. Проблемы также связаны с отсутствием приборов для наблюдения. Следовательно, в этом отношении, по нашему мнению, использование техники поможет нам в выявлении передвижения людей, которые имеют намерение напасть на других лиц, похитителей скота и всех прочих. В связи с этим я также хочу сказать, и я давно об этом говорю, что в целях эффективного контроля за границей между Суданом и Южным Суданом миссии, которая не имеет значительных людских ресурсов и ограничена в плане вертолетного сообщения, потребуется все, что она может получить в плане техники, чтобы она могла укрепить свои возможности по отслеживанию трансграничных передвижений между двумя странами. Я думаю, что это будет очень важно.

Что касается эффективности, то я думаю, что мы продемонстрировали в Джонглие, что даже при неполной укомплектованности мы справились с задачей. Наши войска получили очень четкий приказ защищать население, и именно это мы и делали в Джонглие. Поэтому я хочу сказать, что мы привержены делу повы-

шения эффективности и, разумеется, благодарны за всю ту поддержку, которую нам оказывают. Мы надеемся, что наши требования получат поддержку, о которой мы просим, в плане выделения вертолетов и средств для речного патрулирования. Разумеется, людей всегда не хватает, а зона действий очень велика.

Председатель (*говорит по-китайски*): Я предоставляю слово генерал-лейтенанту Пракашу.

Генерал-лейтенант Пракаш (*говорит по-английски*): Сначала я отвечу на вопрос, заданный представителем Гватемалы: о том, что можно сделать с информацией, предоставляемой в порядке обратной связи, командующими силами.

Я думаю, что Совет может сделать очень многое. Информация, предоставляемая командующими силами, касается многих сторон. А поскольку реагировать на эту информацию должны многие, то получается длинная цепочка. Что касается военного компонента, то он меняется очень часто, где-то каждые 6–12 месяцев. Поэтому, если не сократить этот временной разрыв, информация, предоставляемая командующими силами в порядке обратной связи, оказывается бесполезной. Моя просьба состоит в том, чтобы Совет помог сократить этот временной разрыв, что поможет командующим силам.

Что касается заданного вопроса о гибкости или жесткости стандартов, то, если говорить о реальных стандартах, они явно имеют тенденцию к жесткости. Но я прошу не рассматривать этот вопрос в таком свете. Рассматривать его необходимо с позиции того, что стандарты дают нам возможности, а гибкость — это такое отношение, с которым следует использовать эти стандарты с выгодой для себя. Если нет каких-то национальных оговорок, то в меморандумах о взаимопонимании уже заложена определенная гибкость. Стандарты, устанавливаемые Департаментом операций по поддержанию мира, только помогут нам лучше выполнять свои задачи.

Был задан еще один вопрос: о том, где могут применяться единые военные стандарты. В этой связи, по сути, можно отметить целый ряд аспектов. Прежде всего, я бы сказал, что это меры по защите сил. Различные контингенты имеют разное снаряжение и придерживаются разных понятий о защите сил. Это один из вопросов, которыми можно заняться. При проведении даже таких небольших тактических операций, как патрулирование, контингенты из разных стран реша-

ют задачи по-разному, и это еще один вопрос, которым можно заняться.

Некоторые или большинство военных контингентов, обученные воевать, а не поддерживать мир, не понимают смысла совместных групп по оценке и защите и той роли, которую в них призваны играть военные. Это еще одна область, в которой можно заняться установлением стандартов. Другая область — это сбор аналитической информации. Я считаю, что это важный аспект, в который можно привнести стандартизацию воинских контингентов.

Председатель (*говорит по-китайски*): Я представляю слово г-ну Ладусу.

Г-н Ладус (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, ввиду ограниченности во времени я буду краток.

Что касается международного сотрудничества, то я хочу привести один очень свежий пример. Неделю назад я был в Абиджане, на церемонии, организованной в память о семи военнослужащих, погибших в западной части Кот-д'Ивуара. Именно в связи с этим мероприятием состоялась одна очень важная встреча четырех сторон, в которой участвовали представители правительств Кот-д'Ивуара и Либерии, а также обеих миссий Организации Объединенных Наций. В течение одного дня они достигли ряда соглашений по вполне конкретным мероприятиям, например, не только по совместному патрулированию, но и по параллельному патрулированию по обе стороны границы при полной координации на обоих берегах реки, по которой проходит граница. Это лишь один пример весьма четкой программы совместной работы. Насколько я понимаю, теперь тактические вертолеты можно использовать по обе стороны границы без каких-либо различий. Я думаю, что это даст нашим двум командующим силами очень хорошую возможность повысить на один или на несколько порядков эффективность борьбы с нарушителями, ответственными за это прискорбное нападение.

Что касается вопроса о стандартах, то я хотел бы напомнить, что мы пока разработали политику стандартов в трех категориях, а именно в отношении пехотных батальонов, штабных офицеров и медицинских подразделений. В случае с пехотными батальонами мы пошли на один шаг дальше. Так получилось, что два дня назад мы завершили работу над руководством для пехотных батальонов, которое реально по-

зволит укрепить стандарты. Говоря о стандартах, мы имеем в виду, разумеется, гибкость. Но стандарты также хороши тем, что позволяют сформировать ожидания в плане подготовки, обучения и профессионального поведения. Я считаю, что все это часть политики, которую мы пытаемся разработать, — политики повышения качества войск, которые мы набираем и используем.

Был упомянут вопрос об оговорках. Г-н Председатель, Вы, разумеется, понимаете, что оговорки абсолютно неприемлемы. Речь идет о доверии к Генеральному секретарю и нашим командующим силами. Я знаю, что оговорки имеют место, но это не означает, что мы должны мириться с такой ситуацией. По мере того как мы стараемся повышать качество нашей деятельности, а наши доблестные генералы выполняют свои задачи, я считаю, что нам не следует принимать это как должное.

Наконец, как я вижу, посол Франции уже покинул зал. Но его коллегам я хочу сказать, что вопрос многоязычия действительно вызывает беспокойство. Например, я был очень удивлен тем, что я увидел в Гаити. Хотя я и не ожидал, что кто-то может говорить на креольском языке, я предполагал, что подавляющее большинство сотрудников Миссии владеют французским. Но нет, по-французски говорит лишь 30 процентов сотрудников. Мне это кажется очень странным. Скажу только, что, по крайней мере на мой взгляд, то, что кто-то составляет доклады на китайском или английском языке, не проблема. Проблема в том, что во франкоязычных странах сотрудники не говорят по-французски. Для этого необходимо время. Иногда бывает также сложно набрать кандидатов. Но мне кажется, что это вполне логично. Я это учту.

Председатель (*говорит по-китайски*): Я благодарю заместителя Генерального секретаря Ладуса за дополнительные разъяснения и информацию.

Сегодняшнее заседание было плодотворным. Мы провели полезную дискуссию с командующими силами и главными военными наблюдателями о состоянии операций по поддержанию мира, опыте их проведения и необходимых преобразованиях. Это очень важно для повышения эффективности и действенности операций по поддержанию мира.

Операции по поддержанию мира — один из важнейших инструментов, которые имеются в распоряжении Организации Объединенных Наций для выполне-

ния возложенных на нее обязанностей по поддержанию международного мира и безопасности. «Голубые каски» стали символом Организации Объединенных Наций. Кроме того, у людей, оказавшихся в зоне конфликта, «голубые каски» ассоциируются с ощущением безопасности и надеждой. Миротворцы работают в тяжелых, сложных и опасных условиях. Им приходится преодолевать огромные трудности для выполнения поставленных перед ними Советом Безопасности задач и обеспечения мира и более светлого будущего для людей, находящихся в зонах конфликтов. Достигнутые ими успехи вызывают восхищение, а сами они являются воплощением духа Устава Организации Объединенных Наций.

В заключение позвольте мне еще раз от имени Совета Безопасности выразить искреннюю признательность всем присутствующим здесь командующим силами и старшим военным наблюдателям, а также всем миротворцам во всем мире. Я преклоняюсь перед ними за их мужество, упорство и преданность делу и желаю им всего самого наилучшего.

В моем списке больше нет ораторов. На этом Совет Безопасности завершает нынешний этап рассмотрения данного пункта повестки дня.

Заседание закрывается в 13 ч. 00 м.